

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент социальных наук

Анкудинов Иван Иванович

ДОСУДЕБНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 37.04.02 Конфликтология,
магистерская программа «Семейная конфликтология»

Владивосток
2018

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Директор Школы искусства и гуманитарных наук

Ф.Е. Ажимов

«20» июня 2018 г.

Автор работы Алиев
«20» июня 2018 г.

Руководитель ВКР доцент, канд. соц. н.
Д. В. Зайцев
(подпись) (ФИО)
«20» июня 2018 г.

Назначен рецензент _____
(уч. степень, ученое звание)
Евдоким Александр Александрович
(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

К. И. В. Арабадзе
(уч. степень, ученое звание)

Алиев Алиев
(подпись) (и. о. фамилия)
«20» июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

подпись _____ И.О.Фамилия _____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Оглавление

Введение	3
1 Теоретическая основа изучения причин семейных конфликтов	8
1.1 Понятие, факторы и причины семейных конфликтов	8
1.2 Современное состояние исследований причин семейных конфликтов	20
2 Альтернативные технологии разрешения семейных конфликтов	33
2.1 Консультирование, переговоры и арбитраж	33
2.2 Медиация	44
3 Исследование причин супружеских конфликтов и знания об альтернативных способах разрешения конфликтов	59
3.1 Программа и методика эмпирического исследования	59
3.2 Анализ результатов эмпирического исследования	62
Заключение	72
Список литературы	75
Приложение А	83
Анкета	83

Актуальность выбранной темы обусловлена, в первую очередь медленным и слабым развитием досудебных процедур разрешения семейных конфликтов, крайне малой освещённостью основ семейной конфликтологии.

Одной из основных задач государства является обеспечение гражданам достойных условий для построения счастливой семьи, сохранения устойчивого состояния семейного института. Данная задача поставлена для реализации в обществе в срок до 2025 года. Также, в концепцию входит сокращения числа разводов, в особенности тех семей, в которых имеются дети младшего возраста¹.

Каждая третья пара в России разводится и с каждым годом данные показатели только растут. Недавний опрос ВЦИОМ по проблемам, с которыми сталкиваются семьи, показал, что семейные конфликты находятся далеко не на первом месте в иерархии вопросов жизнедеятельности россиян.

На данном этапе развития института семьи можно отметить кризис брачной системы, так как, по общеизвестным данным, каждый третий брак заканчивается разрывом отношений, причём практически половина разводов приходится на первые три года совместной жизни². Это также подтверждается статистикой по годам жизнедеятельности семьи: до 1 года – 3,6 %; от 1 до 2 лет – 16 %; от 3 до 4 лет – 18 %; от 5 до 9 лет – 28 %; от 10 до 19 лет – 22 %; от 20 и более лет – 12,4 %³. Эти показатели в настоящее время немного видоизменились, но тенденция остаётся всё та же и объективно – изменений в положительную сторону пока не предвидится. При этом 46 % совершеннолетних граждан считают брачным союзом отношения между мужчиной и женщиной, имеющими детей, но не имеющих штампа в

¹ Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях / Составитель Е.Б. Мизулина [и др.]. – Часть 1. – М., 2013.

² Ерёмкина, Н.В. Россияне бросают семьи [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/10/10826804.shtml> (дата обращения: 05.01.2018).

³ Харченко, Л.Б. Статистика / Курс лекций. – Москва: ИНФРА, 2010. – С. 215.

паспорте⁴. Данные факты не могут не тревожить, так как не зарегистрированные отношения по закону не являются официальным браком, и нет возможности отследить статистику разводов по ним. Но, даже взяв во внимание некоторое количество таких сожительства, где люди в итоге расстались по тем или иным причинам, то тогда уже можно говорить о 2/3 разводов.

Правовые вопросы в разрешении семейных споров — это всего лишь одна часть головоломки, так как разделяющие и разводящие пары пытаются управлять конфликтом и решать практические проблемы, возникающие в связи с распадом брака. Развод — это процесс, а не событие. Он многогранен. Эмоциональная динамика разрыва в браке может потребовать много времени на терапевтический ответ, но воспитание и экономические меры должны быть разрешены оперативно. Существует тенденция предполагать, что супруги, которые находятся в конфликте, окажутся в суде. На самом деле, менее четырех процентов разводов переходят к суду. Стоимость судебных разбирательств слишком высока как в финансовом, так и в эмоциональном плане. Большинство споров разрешаются путем переговоров, часто при содействии юристов. Если переговоры должны приносить плоды с приемлемыми издержками для членов семьи, следует избегать жестких переговоров, которые отражают «победитель забирает все»; принципиальные переговоры, которые поддерживаются Роджером Фишером, Уильямом Ури и Брюсом Паттоном, могут дать оптимальные результаты для всех заинтересованных сторон, включая детей. В последние годы наблюдается рост посредничества, в результате которого нейтральная третья сторона помогает членам семьи в поиске консенсуса по спорным вопросам. Медиатор контролирует процесс, но члены семьи контролируют существенный результат их обсуждений. Посредничество — это не что иное, как структурированные переговоры, когда третья сторона облегчает

⁴ Брак и сожительство: ставим знак тождества? [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923> (дата обращения: 05.01.2018).

разрешение спора. Если окончательное урегулирование не может быть достигнуто, одним из возможных вариантов является обращение в частный арбитраж, в котором третьей стороне предоставляется право определять соответствующие права и обязанности супругов и их детей. Можно объединить вышеупомянутые процессы с целью достижения полного урегулирования спорных вопросов. Эти процессы дополняют судебный процесс и должны тщательно изучаться всеми семьями, сталкивающимися с катастрофическими нарушениями, порожденными несостоявшимся браком.

Несмотря на то, что применение досудебных методов урегулирования супружеских конфликтов способно облегчать людям бракоразводный процесс, а в отдельных случаях процесс налаживания отношений, в настоящее время им отводится недостаточное внимание.

В основу данного исследования легли работы таких отечественных ученых, как Ю.Е. Алешиной, изучающей семейное консультирование, А.Я. Лицупова, С.М. Емельянова, А.С. Карамина, А. Лобана, В.А. Сысенко, которые заложили основы семейной конфликтологии, А.Ж. Аплашовой, М.В. Балабановой, Ф.С. Сафуанова, изучавшие психологический аспект семейных конфликтов, А.А. Арутюнян, Б. Блорн-Бреннер, Д. Давыденко, П.В. Крашенинниковой, Г. Мета, В.Д. Минаевой, С.В. Николюкина, И.В. Решетниковой, Ю.С. Рязанцевой, Г.А. Цысиной, Р.А. Шамановой, А. Шепелевича, исследующие феномен медиации, С.И. Калашникова, Е.А. Царегородцевой, М.С. Шустовой, изучавшие альтернативные способы разрешения споров, Л.А. Карпуновой, М.С. Корневой, О.О. Лимоновой, Н.П. Лоцаковой, Т.М. Ростовской, А.С. Тахмазовой, Э. Тийт, рассматривающие семейный конфликт как социальное явление.

Достаточно подробно изучен аспект посредничества, медиации и переговоров, как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Из зарубежных исследователей данной проблематики можно выделить следующих представителей: Л. Кадье, И. Крайнци, А. Росса, Рича Х., Фишер, А. Хертель, Х. Бесемер, М. Шгорм, У. Юри, а в ряду отечественных учёных

назovem А.Я. Андупова, Р.М. Воронову, А.И. Шипилова, Т.А. Гурко, Н.В. Гришину, И.С. Голода, В.А. Сысенко, А.В. Андрееву.

Теоретическая основа данного аспекта конфликтологии исследована достаточно полно. О причинах семейных конфликтов говорили многие авторы, однако о реальной практике выявления причин при разводах научный разговор не ведётся.

Объект ВКР – семейные конфликты.

Предмет – досудебные методы разрешения семейных конфликтов.

Целью исследования является изучение методов разрешения семейных конфликтов в области досудебного урегулирования отношений.

Задачи:

- 1) осуществить теоретический анализ подходов к определению семейных конфликтов;
- 2) осветить современное состояние исследований семейных конфликтов;
- 3) рассмотреть досудебные методы разрешения семейных конфликтов и изучить практику их применения в России и за рубежом;
- 4) провести эмпирическое исследование с целью выявления мнения супружеских пар, инициирующих развод, о причинах семейных конфликтов и определения уровня информированности о досудебных способах разрешения семейных конфликтов;
- 5) разработать практические рекомендации по применению досудебных способов разрешения семейных конфликтов.

Гипотеза: досудебные методы разрешения семейных конфликтов могут способствовать разрешению семейных конфликтов до стадии принятия супругами решения о разводе.

Методология основана на общенаучных и специфических (конфликтологических) методах: сравнительном, системном. Автором использовался традиционный анализ научной литературы, вторичный анализ

статистических данных, анкетирование, контент-анализ, метод статистической обработки данных.

Полагаем, что изучение новизны и значимости исследования будет заключаться в критическом подходе к изучению альтернативных методов разрешения споров и развитию научно-направленных работ в данной области, а практическая - в основе реализации теоретических результатов исследования на практике разрешения и предупреждения семейных конфликтов.

Источниковой базой данного исследования послужили неопубликованные документы мирового суда участка № 72 Кировского муниципального района п. Кировский.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения.

1.1 Понятие, факторы и причины семейных конфликтов

По мнению С.М. Емельянова, семейный конфликт – это столкновение членов семьи, на основании различных взглядов и интересов⁵. В научной литературе имеется более 10 различных определений данного термина, но, следует отметить, универсального среди них нет.

А.И. Шипилов и А.Я. Анцупов определяют семейный конфликт как инициированный в области жизнедеятельности семьи, где происходит ущемление прав, интересов некоторых членов семьи, в то время как из-за удовлетворения потребностей одного, страдает реализация потребностей другого, учитывая неверные прочтения статусно-ролевого состояния индивидов. Супруги часто сами разрешают мелкие ссоры и противоречия внутри семьи, не доводя дело до конфликта или откладывая его эскалацию на более позднее время. Критично обостриться до опасного долговременного конфликта, отношения в паре могут из-за устойчивых принципов и недвижимых моральных норм обеих сторон⁶.

Под предметом семейного конфликта стоит понимать саму функциональность конфликта, которую он несёт людям. Предметом семейных отношений является особый элемент, который уникальней по своей сути. Он включает в себя такие функции семьи, как социальная, репродуктивная, воспитательная, бытовая, экономическая, рекреативная и регуляционная, а также особенности личных отношений.

Существует множество трактовок теории семейного конфликта различных авторов и одним из первых современников стал В.А. Сысенко⁷.

⁵ Емельянов, С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. – Издательство: Питер, 2009. – С. 81.

⁶ Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М., 2009. – С. 86.

⁷ Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М.: Мысль, 2011. – С. 173.

Затем А.Я. Анциповым и А.И. Шпиловым была принята эстафета и они написали один из базовых трудов по конфликтологии, в том числе и по конфликтологии семьи, на который опирается большинство исследователей в своих научных изысканиях⁸.

Традиционно выделяют следующие формы взаимодействия в семье: между супругами и родителями обеих сторон в браке, детьми и родителями, близкими родственниками (внуками и дедушками/бабушками) и, конечно же, между самими супругами⁹.

Основным объектом разногласий в семье выступает супружеский конфликт, а, точнее, его причины, такие, как психосексуальная несовместимость супругов; отсутствие от партнёра должного уважение и падение самооценки; отсутствие или редкое воспроизведение положительных эмоций: жёсткость, сверхвзрослость, чётрость; эгоизм в использовании своих вредных привычек; разные взгляды на отдых и внерабочую и внесемейную деятельность; невозможность конструктивно договориться относительно бытовых, детско-родительских и статусно-ролевых вопросах¹⁰.

Факторы семейных конфликтов имеют большое значение для понимания сущности происходящего внутри семьи и общества в целом. Взаимосвязь факторов макро- и микросреды безусловна. Сейчас семья находится словно в тисках, между трудностей, связанными с быстрорастущими экономическими проблемами и, с другой стороны, объективными сложностями совместной супружеской жизни. В таких условиях, нормальное функционирование семьи не происходит. Жизнь, в особенности начинающих молодых семей осложняется новыми законами и правилами современного общества, под которое необходимо подстраиваться.

⁸ Анципов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анципов, А.И. Шпилов. - М.: ЮНИТИ, 1999. - Г. 25. - С. 25.

⁹ Корнева, М.С. Институт брачного договора в системе семейных правоотношений [Электронный ресурс] // Царскосельские чтения. - 2016. - №XX. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-brachnogo-dogovora-v-sisteme-semeynyh-pravoootnosheniy> (дата обращения: 04.01.2018).

¹⁰ Там же.

В подобной ситуации, не приходится рассчитывать на бесконфликтное существование российских семей.

К факторам микросреды следует отнести¹¹; сложности в нахождении востребованной и высокооплачиваемой работы, соответствующей квалификации специалиста; невозможность иметь собственное жильё для проживания; невозможность дать хорошее и устойчивое образование своим детям любого возраста; относительно плохой уровень жизнедеятельности; необходимость постоянно работать для обеспечения выживания всей семьи.

Макросреда – является равенством государственного урегулирования общественных проблем. Если хорошо отлажена система социального обеспечения – тогда институт семьи находится в относительном спокойствие и благополучие. От того, насколько счастливы в стране люди, а в частности семьи, настолько государство может определяться как внутренне успешное. Подобных взглядов придерживались Платон, Макиавелли, Руссо, но в своих собственных неповторимых интерпретациях.

Далее для того, чтобы понять, с какими типами семей придётся столкнуться конфликтологу, медиатору или иному специалисту, рассмотрим стандартную систему разделения семей по основанию конфликтности. Во-первых, это проблемная семья. Здесь угроза стабильности брака находится в опасности из-за продолжительных семейных трудностей. Перечень всевозможных семейных проблем широк: от материальной невозможности полноценно существовать и заканчивая состоянием здоровья людей. Часто проблемы перерастают в ещё большие проблемы и у супругов начинаются проблемы с психическим и физическим здоровьем¹².

Продолжение проблем в семье имеет своё нахождение в невротической форме супружеских отношений. Повышение уровня психологической девиации связано с продолжительным жизненным путём семьи. Врождённые

¹¹ Лобан, Н.А. Конфликтология / Н.А. Лобан. - Минск.: Изд-во МНУ, 2008. - С. 192.

¹² Корнева, М.С. Институт брачного договора в системе семейных правоотношений [Электронный ресурс] // Царскоельские чтения. - 2016. - № XX. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-brachnogo-dogovora-v-sisteme-semeynyh-pravoотношений> (дата обращения: 04.01.2018).

психологические паттерны учитываются, но в первую очередь важны приобретённые психологические расстройства. Супруги могут быть чрезвычайно эмоциональны, раздражены, тревожны, и агрессивны¹³.

В условиях повышения эффективности психо-коррекционного и психотерапевтического сервиса было уточнено содержание невротических конфликтов и расширены представления об их основных типах. Исследования показали, что наиболее характерными для больных неврозами в настоящее время являются конфликты между потребностью в самостоятельности и зависимостью; собственными нормами и агрессивными тенденциями; между уровнем притязаний и возможностями; между уровнем притязаний и уровнем достижений; стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требованиями окружающей среды¹⁴. В основе всех конфликтов лежит нарушение системных семейных законов.

С позиций социально-психологического подхода семья, как отмечает А.С. Карамин, определяется по основанию малой группы, в которой между людьми происходит непосредственная взаимосвязь и обмен эмпирическим опытом, в результате чего, строятся доверительные симпатии эмоционального группового процесса¹⁵.

Т.А. Гурко, И.С. Ков, С.И. Голод, М.Ю. Арутюнян придерживались именно такого подхода. Они считают, что на данном этапе становления семьи, актуален психосоциальный подход к семье, что позволяет раскрыть внутренние и внешние позиции семьи в обществе. Тенденция к дезинтеграции нарастает. Использование данного подхода помогает раскрыть внутренние мотивы и реальные причины разводов, рассмотреть структуру детско-родительских отношений и динамику их взаимодействий. Нельзя не поставить акцент на принятых в обществе моральных и этических нормах, от

¹³ Там же.

¹⁴ Лимонова, О.О. Семейный конфликт – проблема современного общества / О.О. Лимонова, Р.Р. Алросова. – Нов-к. - Н.: 27-1. – 2016. – С. 96-99; Лошакова, Н.П. Институционализация семейных конфликтов в трансформирующемся российском обществе: дис. ... кандид. социол. наук / Н.П. Лошакова. - Владивосток, 2004. – С. 75.

¹⁵ Карамин, А.С. Конфликтология: учеб. пособие / А.С. Кармина. – СПб.: Лань, 1999. – С. 42.

которых зависит проявление в обществе того или иного межличностного взаимодействия и подобранного для него специфического подхода¹⁶.

Вышесказанное можно резюмировать следующим образом. Современная система конфликтов в семье имеет тенденцию к постоянному изменению. В первую очередь, это положительная культура семейных ценностей. В её формировании участвует каждый член семьи, будь то ребёнок или ближайшие родственники. Прослеживается прямое влияние роста конфликтов и уровня культурной содержательности в семье. Чем меньше семья уделяет внимание ценностно-нормативной структуре, тем выше будет уровень конфликтов, который будет трансформироваться вместе с внешними обстоятельствами.

Популярным вопросом при обсуждении семейный конфликтов практически в каждой работе по тематике семейных споров или конфликтов является отображение кризисных этапов семьи. Однако данную информацию исследователи заимствуют друг у друга, видимо пытаясь обратить повышенное внимание на эту категорию. Но в большинстве своём они повторяют друг друга, не принося ничего нового в эту область знания. Мы не можем оставаться в стороне от данного вопроса и рассмотрим наиболее интересный, по мнению автора, взгляд, интерпретирующий сезонность конфликтов через кризисные этапы семьи.

А.С. Тахмазова пишет о том, что молодые люди должны понимать свою разность и принимать друг друга со всеми внутренними и внешними особенностями. В скором времени им предстоит стать не просто он и она, а «они». Это касается как духовной, так и материальной сферы. Если супруги вовремя смогут осознать своё единство, то их психологическо-моральное состояние не будет отрицательно влиять на совместную жизнь. Большинство исследователей семейных отношений признано, что невозможно обойтись без споров и конфликтов в семье. Существует

¹⁶ Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юстиции / С.И. Калашникова. - Ифотропик Медиа, 2011. - С. 84.

разделение на кризисные этапы, где на долю супругов выпадает немалое число испытаний, проверяя их отношения на прочность¹⁷.

В первый год совместной жизни «Я» друг друга объединяется в «Мы». Эмоциональная привязанность крепнет, страсть постепенно уходит. Каждая четвёртая семья не в силах преодолеть этот кризис и разрушается. Второй этап настает тогда, когда появляются дети. Здесь возникает сразу целый ряд обстоятельств, по поводу которых могут и возникают конфликты и ссоры: разногласия в вопросах воспитания; неудовлетворённая социальная потребность; распределение обязанностей; эмоциональная и физическая усталость и отвержение части личных интересов во имя семьи. Третий этап обычно сопоставляют с кризисом среднего возраста. Отсутствует интерес к постоянному однообразию и способность выйти из этой ситуации. Ну и, наконец, четвёртый этап характеризуется отъездом детей из семейного гнезда и, как правило, это случается после 18 лет совместной жизни. Мать ощущает эмоциональную зависимость, а отец часто стремится удовлетворить сексуальную потребность на стороне¹⁸.

Исследователи О.О. Лимонова и Р.Р. Апресова проанализировали сравнительно небольшой пласт знаний по указанному в их статье списку литературы, предприняли попытку вывести наиболее характерные причины семейных конфликтов: измена; завышенная самооценка одного из супругов; наличие другой семьи; несходство характеров и разные взгляды; неготовность к семейной жизни; финансовые проблемы; пьянство и алкоголизм; нежелание одного из партнёров принимать участие в ведении домашнего хозяйства; неудовлетворённая потребность в самоутверждении; разные типы темпераментов супругов¹⁹. Нельзя не согласиться с авторами. Действительно, в отборе этих причин

¹⁷ Тахмазова, А.С. Конфликты в семейно-брачных отношениях и пути их разрешения [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. - 2014. - № 4 (19). - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-semeyno-brachnyh-otnosheniyah-i-puti-ih-gazresheniya> (дата обращения: 15.11.2017).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Лимонова, О.О. Семейный конфликт – проблема современного общества / О.О. Лимонова, Р.Р. Априосова. – Нов-к. - Н.: 27-1. – 2016. – С. 96-97.

прослеживается междисциплинарность. Об этом говорит
разнонаправленность, характеризующаяся психологическим и
социологическим знанием.

Как показывают результаты исследований, женщины в два раза чаще, чем мужчины подают документы на развод. Исследования Мичиганского университета проливают немного света на то, почему так происходит²⁰.

16 лет подряд учёные брали интервью у супружеских пар и всего удалось опросить 355 таких респондентов, что в сумме даёт 710 человек. Вопросы были направлены на выявление взаимных противоречий и напряжения в отношениях. Выводы оказались таковыми, что в большинстве разводов, инициированных как женщинами, так и мужчинами, сильный пол сигнализировал низкий уровень напряжения в отношениях. Женщины в свою очередь выражали недовольство совместной жизнью²¹.

Авторы исследования описали два основных, по их мнению, результата, которые мы можем также отнести и к российской действительности супружеских отношений. Во-первых, напряжённость, как характеристика отношений, должна всегда находиться в балансе. Если супруг или супруга испытывает меньшее напряжение, чем его партнёр, значит, уже существует опасность конфликта и, как следствие, развод, инициированный неудовлетворённой стороной.

Проведенный автором анализ литературы показал, что в большинстве исследований семейных конфликтов в основании лежит психологический подход, а также, самым актуальным вопросом последнего десятилетия является молодая семья и вопросы с ней связанные. По нашему мнению, заслуживает внимание исследование, проведенное в городе Комсомольске-на-Амуре, именно потому, что оно сходно по тематике и раскрывает некоторые перспективы досудебной работы с семьями, которые

²⁰ Differences in feelings of tension contribute to divorce [Электронный ресурс] Официальный сайт: phys.org. - URL: <https://phys.org/news/2017-11-differences-tension-contribute-divorce.html#jCp> (дата обращения: 07.01.2018).

²¹ Там же.

сталкиваются с такими же проблемами, как и большинство людей в нашей стране. Здесь можно говорить о том, что, несмотря на обширную территорию и самобытность каждого отдельного уголка России, у большинства населения конфликты случаются по одним и тем же или схожим основаниям, выявление которых, поможет специалисту быстрее понять, как работать с данной ситуацией.

В ходе исследования Л.А. Карпунова опрашивала молодые семьи с целью выявления наиболее острых проблем социальной адаптации, что позволило ей проранжировать проблемы: третье место в иерархии проблем занимают внутренние взаимоотношения, досуг молодой ячейки общества; на втором месте располагаются вопросы бытового характера; на первое место вышли финансовые трудности, с которыми сталкивается большинство семей на старте, да и в принципе в последующие годы²².

Финансовые трудности, в том числе и решение жилищного вопроса, остаются самыми значимыми как в России, так и во многих странах за рубежом (60 %). В след за ним идёт удовлетворение личных потребностей (20 %), что как раз имеет тенденцию к росту в связи с возрастающей ролью индивидуализма. И всего 10 % касается обеспечения детей. Барьеры для финансового благополучия в России по всем регионам страны имеют схожий характер, поэтому, следующую информацию можно назвать универсальной или приближенной к реальности. По 40% граждан считает, что государство недостаточно поддерживает институт семьи и население в целом и говорит о невозможности сменить место работы (территориальная, объективная и финансовая невозможность). Остальные 20 % не видят возможности повысить свою профессиональную квалификацию или получить достойное образование²³.

²² Карпунова, Л.А. Проблемы социальной адаптации молодой семьи в современном российском обществе [Электронный ресурс] / Л.А. Карпунова, Т.В. Самодурова // Science Time. 2014. №10 (10). - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-molodoy-semi-v-sovremennom-rossiyskom-obshchestve> (дата обращения: 20.11.2017).

²³ Там же.

Самой большой проблемой из всех сфер жизнедеятельности семьи является жилищный вопрос: 43 % респондентов ставят на первое место в этой категории ремонт и обустройство жилья. Ещё у 25 % вызывает определенные трудности вопрос о приобретении самой квартиры. Ну и оставшиеся люди остро подвержены проблемам со всесторонней поддержкой своих детей. Как ни странно, еср и непониманий по уборке и пригсуждению пищи в доме относительно немного, что ставит под сомнение многие стереотипы, находящиеся в этой области бытовой жизни семьи²⁴.

Те, кто стремится создать крепкие долгие отношения, должны сработиться вопросом конфликтологической и семейно-житетской грамотности. Без навыков конфликторазрешения трудно переживать сложные моменты в жизни семьи. Респонденты ответили по поводу конфликтов следующим образом: 15 % - бесконфликтность и семейная идиллия (хотя возможность как такого бесконфликтного существования ставится под сомнение и во многих научных источниках отрицается); по 25 % - конфликты случаются крайне редко и иногда; и 35% - случаются часто, что характерно для большей половины семейных пар в России. Внутрисемейным конфликтам и взаимоотношениям, как факторам общей совместимости супругов и вопросам бытового характера респонденты отводят по 35 %. Это говорит об отсутствии семейной грамотности среди молодёжи. Оставшиеся 15 % респондентов назвали основными причинами конфликтов финансовые проблемы. Автор деаает акцент на том, что это свидетельствует о положительной стороне современных семейных реалий, а именно, что супруги и их родственники в силах обеспечить своё материальное благополучие и, конечно же, верные ценностные ориентации семьи²⁵.

²⁴ Там же.

²⁵ Карпунова, Л.А. Проблемы социальной адаптации молодой семьи в современном российском обществе [Электронный ресурс] / Л.А. Карпунова, Т.В. Самодурова // Science Time. 2014. №10 (10). - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-molodoy-semi-v-sovremenom-rossiyskom-obshchestve> (дата обращения: 20.11.2017).

Самым актуальным вопросом на протяжении уже более века, как показывают исследования, является квартирный вопрос. Тенденция обретения собственного жилья, связана с одной из самых основных потребностей после физиологической, а именно, безопасностью. Наличие собственного жилья у супругов способно вдвое сократить количество конфликтов, но в тоже время происходит логичная смена на ссоры и недопонимания по поводу ведения совместного быта, что тоже может стать причиной в последствие тяжких отношений и, как итог, развода.

Так же некоторые исследователи обращаются к транзактному анализу, который как нельзя лучше отображает взаимоотношения в семье. М.В. Балабанова рассматривает разрешение семейных конфликтов на примере кейса. Она предлагает модель анализа и разрешения семейного конфликта²⁶:

1. Структурный и функциональный анализ эго-состояний участников конфликта.
2. Анализ коммуникаций (диаграмма транзакций).
3. Структурные контаминации участников конфликта (предрассудки и иллюзии).
4. Анализ ролей участников конфликта в драматическом треугольнике С. Карпмана.
5. Анализ конфликта с позиций силовой игры. Указать роли оппонентов в доминирующей и подчиненной позиции.
6. Анализ эмоций и чувств, не позволяющих оставаться участникам конфликта во Взрослом эго-состоянии.
7. Построение карты конфликта (Х. Корнелиус и Ш. Фэйр): позиции, потребности, опасения.
8. Технология разрешения конфликта по Ш. и Г. Боуэр: построение диалога.

²⁶ Балабанова, М.В. Транзактный анализ семейного конфликта и его разрешение (на примере кейса) [Электронный ресурс] // Наука и современность. 2016. - №44. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25945014> (дата обращения: 13.12.2017).

Данный пример анализа конфликта с позиций транзактно-аналитической концепции позволяет увидеть скрытые мотивы оппонентов, истинные потребности, глубинные опасения и ложные убеждения, увидеть роли в психологических играх и выйти из них в построение конструктивного монолога или диалога. Таким образом, вышеприведенная модель позволяет утверждать об ее эффективности и успешном применении в конфликтологической практике²⁷.

Одни из ранее названных авторов, О.О. Лимонова и Р.Р. Апресова, не остановившись на причинах конфликта, выводят перечень рекомендаций по разрешению споров и конфликтов в семье²⁸:

1) не оскорблять друг друга. Использование взаимных оскорблений способно перевести обычную ссору или эмоциональный всплеск в скандал;

2) проявлять спокойствие и сдержанность;

3) иногда надо остаться одному. Когда вы чувствуете, что конфликт зашёл в стадию сильного эмоционального напряжения и никто не видит выхода из сложившейся ситуации, лучше остаться наедине с самим собой и хорошенько подумать;

4) техника активного слушания. Не надо стараться вперёд собеседника говорить больше и перебивать. Надо дать возможность высказаться друг другу поочерёдно;

5) хороший доброжелательный хозяин – спокойствие и счастье в доме. Проявление гостеприимства снимает стресс и помогает налаживанию конструктивной беседы;

6) совместное времяпрепровождение. Укрепление семейных отношений за счёт созидания совместного «времени».

Представленные рекомендации тоже избраны путём использования различных подходов к анализу семьи. Здесь мы видим психологический,

²⁷ Там же.

²⁸ Лимонова, О.О. Семейный конфликт – проблема современного общества / О.О. Лимонова, Р.Р. Априсова - Н.: № 27-1. – 2016. – С. 98-99.

социологический и философский взгляд на отношения в семье. На первый взгляд, большинство рекомендаций по разным направлениям проблем кажутся очевидными и не требующими отдельного их упоминания, но так ли это, если на самом деле подобным рекомендациям следуют далеко не многие и в итоге случаются ссоры и конфликты.

Таким образом, можно прийти к выводу, что конфликты – это неотъемлемая часть жизнедеятельности общества. Конфликты, происходящие на уровне семьи, требуют глубокого осмысления и понимания. Разрешение семейных конфликтов может быть обеспечено достижением согласия по спорным вопросам. Это самый благоприятный вариант разрешения любых семейных конфликтов.

Конфликт в семье представляется нам как неисчерпаемое, в силу своей социальной природы, явление. Конфликты в семье могут протекать довольно жестко и порой необходимо вмешательство извне, чтобы разобраться в сложившейся ситуации. На практике, не принято членам семьи обращаться за помощью к третьей стороне. Это обуславливается тем, что семья остаётся закрытым институтом неприемлющим вмешательств извне.

Понятие семейный конфликт довольно широкое и нам в первую очередь надо понимать, что основными действующими лицами являются жена с мужем. По нашему мнению, семейный конфликт – это возросшая степень недовольства друг другом, переросшая из мелких ссор и обид в усложнённую форму межличностного взаимодействия. Внешние и внутренние факторы равнозначны и зависят друг от друга. Критические этапы жизнедеятельности семьи, которые относятся к внутренним факторам, напрямую зависят от возможности современной экономики и инфраструктуру проживания семьи. Причины конфликтов находятся в тесной связи с факторами, которые при тех или иных обстоятельствах жизни, открывают целый ряд возможных конфликтных столкновений, которые могут навредить стабильности семьи и общества в целом.

1.2 Современное состояние исследований причин семейных конфликтов

Современные исследования семейных конфликтов направлены на определение идентификации семьи в меняющихся условиях общества. Комплексный анализ проблем позволяет рассмотреть объект внимания со всех сторон, найти оптимальные решения урегулирования взаимоотношений. Так, психология, социология и юриспруденция, состыковываются между собой в точке семейного конфликта. Для научной практики важно, чтобы явление было изучено при использовании разных исследовательских подходов, поэтому востребована актуальность подобных изысканий в данной области.

Как было отмечено выше автором данной работы, основной проблемой современных исследований не только по теме семейных конфликтов, но и большинства других, является использование устаревшего материала и постоянное его повторение. Практически нет таких исследований, которые бы говорили о новом подходе, основывались на данных и фактах последних лет. Сформировалась ситуация в точности до наоборот, приветствуется цитирование фундаментальных исследований. В общем виде без этого нельзя обойтись, так как необходимо прорабатывать весь тот материал, что был опубликован ранее. Вопрос в другом: «Есть ли существенное развитие с тех пор, как был дан старт актуализации вопроса семьи»? Об этом нам расскажут современные работы в этой области.

Следующая картина предстаёт перед взором исследователя, который желает проанализировать весь накопленный за последние годы багаж знаний о семейных конфликтах и смежных вопросах данной сферы. Нами было «забраковано» большинство работ по альтернативным методам разрешения семейных споров, поэтому проще сказать о тех работах, которые не вошли в «чёрный список», благодаря своей «индивидуальности» и «практической направленности».

Что касается качественных исследований, которые действительно продвигают междисциплинарное конфликтологическое знание к развитию, то можно привести в пример следующие работы. Любое исследование начинается с поиска и обработки уже опубликованного материала по той или иной тематике и сейчас мы не исключаем важности классификации трудов. Начнём с анализа двух основополагающих работ, на которых, по идее, должны строиться ближайшие научные труды по семейным конфликтам, тем более что рассматривается данный вопрос как со стороны статей, так и диссертаций.

Группой авторов Дальневосточного федерального университета города Владивосток, был проведён библиометрический анализ статей о семейных конфликтах в Российской базе данных за 2004-2017 гг. Как и ожидалось, психология занимает лидирующую позицию составляя 28 %, т.е. 35 статей, затем идёт социология (18,4 % - 23 статьи), основополагающая наука, методами которой пользуются все гуманитарные науки, а также ряд естественных наук. Третье место занимает педагогика с 16 статьями и 12,8 % соответственно. Меньшее внимание исследований в сфере конфликтологии семьи осуществляется со стороны методологических подходов экономики, права и истории. Однако, прослеживается влияние медицинских наук, которые используют при анализе проблем семьи, в основном, психологический методы исследования, поэтому и другие работы, где заявлен иной подход, однозначно по всем признакам относят к вышеназванному методу. Главенствующей базой информации по семье обладает психологическая наука, так как считается, что семья является сферой, наиболее подходящей для использования в исследовании именно психологических инструментов и с данным тезисом нельзя не согласиться²⁹.

²⁹ Ткачева, И.Н. Исследование семейных конфликтов в российской науке (2004–2017): библиометрический анализ [Электронный ресурс] / И.Н. Ткачева, К.П. Иванова // Научное обозрение: электрон. журн. – 2017. – № 4. – 1. – URL: <https://srjournal.ru/2017/id75/> (дата обращения: 03.02.2018).

Благодаря скрупулёзности исследователей появляется возможность отследить не просто отраслевую характеристику исследований, но и основные тематики работ в области семейных конфликтов. Не может не радовать тот факт, что ключевое место занимают труды, посвящённые различным сторонам семейного конфликта со стороны различных наук, а соответственно и методов, что говорит об интересе исследователей в междисциплинарном анализе современных вопросов общества. Вслед за ними отстают буквально на пять пунктов работы, изучающие причины и факторы конфликтов, где можно без труда догадаться, не обошлось без использования методов различных наук. Если же ситуация обстоит иначе, то видится проблема в стагнации данной тематики и необходимости развития иных тематик исследования, некоторые из которых крайне мало изучены. Следует обозначить и другие темы, по нисходящей прогрессии. После причин, логично предположить, что необходимо научиться разрешать конфликты, после, по традиции, стоит обратить внимание на детей и уж затем рассмотреть альтернативные способы разрешения конфликта и самый известный из них медиация и завершить историческим анализом семейных конфликтов. Оставшиеся группы конфликтов нацелены в большей степени на отдельные специфические стороны рассмотрения семейного конфликта, отсюда и небольшое количество работ по таким тематикам, как профилактика, урегулирование и последствия семейных конфликтов³⁰.

В свою очередь нами было проведено подобное исследование, предметом которого были избраны диссертации на соискание учёной степени кандидата или доктора наук за 1998-2016 гг. по семейным конфликтам в России. В рамках отраслевой популярности присутствуют значительные изменения, хотя лидирующую позицию психологические науки не покидают. Практически половина, 45,3 % - 24 работы, 5 из которых полностью посвящены исследованию семейного конфликта и 19 в той или иной степени

³⁰ Там же.

раскрывают его в своём содержании. С большим отрывом, но всё же, оставляют за собой второе место юридические науки – 16,9 % и всего 9 работ, из которых всего одна полностью посвящена данной проблеме. Равное количество работ (по 5 или 9,4 %) мы наблюдаем по социологии, представляющей две работы с полным содержанием семейных конфликтов, истории и филологии, а также три работы (5,7 %) с использованием методов матери всех наук – философии³¹.

Основная масса исследований семейных отношений не направлена на те вопросы, которые поставлены в этой работе. Есть обобщённые и частные результаты, которые выглядят как примерные и с долей «догадки» в окончательном выводе, что не способствует продвижению научного знания. Следующие работы по-своему отражают исследования семейных отношений.

Интерес для нас представляет работа Ф.С. Сафуанова и С.С. Кулакова по применению метода ранговой решётки в рамках судебной экспертизы семейных взаимоотношений³². Казалось бы, что данная работа мало взаимосвязана с семейным конфликтом, но в самой работе приводятся достойные тезисы относительно конфликтов в семье. Нам удалось из данного исследования почерпнуть следующую информацию.

Как заметил автор данной работы, согласно зарубежным исследованиям J.B. Kelly, R.E. Emery, V. King, H.E. Heard, J.R. Johnston, посвященным проблематике разводов, один из ведущих факторов, определяющих стрессогенность этой ситуации, – особенности семейного конфликта: выраженность агрессии, нарушения способности родителей к сотрудничеству, степень вовлечения ребенка в супружеский конфликт. В некоторых случаях, развод является необходимой мерой для урегулирования семейно-правовых отношений, где стороны по обоюдному согласию

³¹ Заич, О.В. Библиометрический анализ диссертационных исследований семейных конфликтов в России [Электронный ресурс] / О.В. Заич, Н.И. Анкудинов // Теория и практика общественного развития. - 2017. - №7. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bibliometricheskyy-analiz-dissertatsionnyh-issledovaniy-semynykh-konfliktov-v-rossii> (дата обращения: 03.02.2018).

³² Сафуанов, Ф.С. Применение метода ранговой решетки в практике комплексной психолого-педагогической экспертизы по судебным спорам родителей о воспитании ребенка / Ф.С. Сафуанов, С.С. Кулаков // Психологическая наука в образовании, 2017. - Том 9. - № 2. - С. 128-144.

согласны прекратить данный акт гражданского состояния, с возможностью сохранения нейтральных или хороших отношений. Считается, что в ситуации развода некоторый уровень конфликта между родителями является нормой³³, и в последующем, в течение 2–3 лет после развода, выраженность конфликта уменьшается. Вместе с тем у 8–12 % разведенных родителей уровень конфликта остается достаточно высоким³⁴.

В случае остроконфликтных разводов родители не способны самостоятельно прийти к соглашению как о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребенком, так и о месте жительства ребенка. Вследствие этого судебные разбирательства становятся одной из форм борьбы между родителями. Остроконфликтный развод сам по себе может быть формой проявления заостренных личностных особенностей или их психопатологических эквивалентов либо личностные и психопатологические особенности родителей являются реакцией на стрессовую субъективно значимую ситуацию³⁵. В таких случаях было бы верным обратиться за помощью конфликтолога или иного специалиста по семейным делам, так как стресс в процессе судебного процесса может лишь ухудшить сложившуюся ситуацию. Не надо забывать о том, что суд, практически всегда выносит своё решение на основании «выигрыш-проигрыш», но порой случается иная ситуация, когда проигрывают все. Альтернативное же разрешение споров нацелено на стратегию сотрудничества с результатом «выигрыш-выигрыш» и лишь в некоторых случаях на компромисс, при котором, обе стороны согласны идти на уступки и в любом случае, потеряют в разы меньше, чем при решении суда.

В исследовании Д.Р. Джонстона выделены три измерения семейного конфликта в период развода: его содержательная направленность (проблемы,

³³ Kelly, J.B. Children's adjustment following divorce: risk and resilience perspectives // J.B. Kelly, R.E. Emery // *Family Relations*, 2003. - Vol. 52. - P. 354.

³⁴ King, V., Nonresident father visitation, parental conflict, and mother's satisfaction: What's best for child well-being? / V. King, H.E. Heard // *Journal of Marriage and the Family*, 1999. - Vol. 61. - P. 391.

³⁵ Johnston, J.R. High-conflict divorce // *The Future of Children and Divorce*, 1994. - Vol. 4. - № 1. - P.

связанные с финансовой составляющей, опекой и отношениями с детьми), эмоциональная составляющая (степень негативных отношений) и форма проявления в поведении (вербальная и физическая агрессия, обращения в суд)³⁶. Наиболее часто в зарубежных исследованиях используется типология конфликта в разведенных семьях, предложенная К.Б. Гаррити и М.А. Баррисом в 1994 г., которая описывает пять уровней выраженности конфликта между родителями³⁷.

При минимальном уровне конфликта родители разрешают споры с использованием социально приемлемых способов. При умеренно выраженном конфликте супруги упрекают друг друга в некомпетентности, ссорятся в присутствии ребенка. Средний уровень конфликта характеризуется частыми ссорами, сопровождающимися оскорблениями без физической агрессии, попытками ограничить общение ребенка с другим родителем, попытками вовлечь ребенка в конфликт. При высоком уровне конфликта отношения между родителями враждебные, с угрозами физической агрессии, активным вовлечением детей в конфликт. Максимальный уровень конфликта сопровождается физической агрессией или сексуальным насилием, выраженными психологическими или патопсихологическими нарушениями у одного или обоих родителей. Данная типология используется в качестве дифференцирующего параметра и в комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе (КСПЭ) по спорам о воспитании детей³⁸. Для разводов, сопровождающихся судебно-психиатрической экспертизой (СПЭ) или КСПЭ, характерны высокий и максимальный уровни конфликта.

В данном случае, автор раскрывает перед нами готовый шаблон для предварительного анализа работы медиатора, конфликтолога или юриста,

³⁶ Там же. Р. 173.

³⁷ Garrity, K.B. Caught in the Middle: Protecting the Children of High-conflict Divorce / K.B. Garrity, M.A. Barris. San-Francisco: Jossey-Bass, 1994. - P. 94.

³⁸ Сафуанов, Ф.С. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам воспитания детей при раздельном проживании родителей / Ф.С. Сафуанов, О.А. Русаковская // Психологическая наука и образование, 2010. - № 2. - С. 56.

обращая внимание на такие важные конструкты, как составляющая проблем семьи на том или ином этапе развода и уровни выраженности конфликта по восходящей шкале, что уже позволит исследователю на первоначальном этапе ознакомления с конфликтной ситуацией сделать те или иные выводы и предпринять соответствующие меры по урегулированию спорных вопросов.

Ну и в завершение вводной части автор подмечает, что необходимо иметь в виду, что супружеские конфликты – это нормальное явление в динамике семейной жизни, если они выполняют стабилизирующую функцию и выступают факторами развития семьи как малой группы³⁹. Однако, остроконфликтные столкновения в большей мере передаются в руки органов судебной правопорядка.

В итоге, А.Ж. Аплашова и Н.А. Бисембаева заключают, что им удалось выявить с помощью метода ранговой решётки некоторые особенности отношений в семье, но, учитывая ограниченную выборку и разнообразие семейных конфликтов, нельзя говорить о завершенности и однозначности самого исследования. Это делает им честь и говорит о критическом подходе к своей работе. И тем не менее, в самом последнем предложении заключения они говорят о перспективах применения метода ранговой решётки при психотерапевтической работе и психологическом консультировании семей.

В следующей статье авторы отражают статистику конфликтов в молодых семьях. В одном из свободных источников онлайн статистики, с недоступной для копирования информацией, «Температурный режим» брачных отношений характеризуется наличием и характером конфликтов. Общая картина такова: совсем не ссорятся друг с другом 6,1 % участников опроса, ссорятся иногда подавляющее большинство молодых супругов - 77,8 %, конфликтуют часто - 14,4 % респондентов⁴⁰.

³⁹ Аплашова, А.Ж. Аспекты психологического исследования супружеского конфликта / А.Ж. Аплашова, Н.А. Бисембаева // Вестн. Алтайского гос. пед. ун-та. - 2013. - № 17. - С. 75.

⁴⁰ Конфликты в молодых семьях [Электронный ресурс] Официальный сайт первой онлайн системы анализа вашего душевного здоровья. - URL: <http://psihoanalitik.net/library/articles/konflikt/> (дата обращения: 05.01.2018).

Характер конфликтов следующий. Обходятся без оскорблений 63,1 % жён и мужей. Применяют «оскорбление словом» 7,4 % супругов, а 3 % участников опроса отметили применение одной или двумя сторонами «оскорблений действием» или побоёв.

Итак, по каким поводам ссорятся супруги? Перечислим эти поводы по мере убывания их «популярности» среди молодых супругов. По пустякам ссорится каждый второй участник опроса. Из-за раздражительности (своей или супруга) - немногим меньше - 42,9 %. У трети молодых супругов несовместимо противоположное отношение к спиртному. Денежные проблемы являются причиной ссор у 31,7 % респондентов. Разные принципы воспитания детей - у 29,1 % молодых родителей. Никак не делят домашние обязанности 24,8 % новобрачных. Взаимоотношения с родителями мешают мирно жить каждой пятой молодой паре. Супружеская неверность отравляет жизнь 15,9 % участников опроса. И на последнем месте по степени распространенности оказались скандалы на почве борьбы за власть в семье.

И, наконец, по своим последствиям супружеские конфликты подразделяются на разрушительные, нейтральные и стимулирующие отношения между супругами. На разрушительный характер своих конфликтов указали 14,1 % участников опроса. После ссоры у них всегда появляются мысли о разводе. У 63,4 % молодых супругов ссора оставляет после себя неприятный осадок, который, впрочем, быстро проходит. Ну, а на 17,9 % молодоженов ссора действует, как бодрящее вино, после чего они еще больше любят друг друга⁴¹.

Окончательное соотношение различных супружеских столкновений по их общей значимости с учетом распространенности и удельного веса тяжести последствий будет выглядеть следующим образом. В «лидеры» выбились скандалы из-за денег, провоцирующие мысли о разводе у 7,7 % от числа всех

⁴¹ Конфликты в молодых семьях [Электронный ресурс] Официальный сайт первой онлайн системы анализа вашего душевного здоровья. - URL: <http://psichoanalitik.net/library/articles/konfliki/> (дата обращения: 08.06.2017).

молодых супругов. На втором месте - пьяные разборки, после которых хочет развестись 6,2 % респондентов. Затем идут ссоры по поводу распределения домашних обязанностей, разрушительно действующие на 6,0 % участников опроса. Конфликты из-за неверности, благодаря сравнительно малой распространенности, но высокой удельной тяжести по последствиям, заняли четвертое место с 5. % готовых на разрыв жен и мужей. Вымещение раздражительности на супруге «стоит» обществу прибавки в 4,7 % дополнительных разводов. Пустяки уже не выглядят пустяками, когда знаешь, что после таких ссор хотят развестись 4,2 % молодожёнов. Проблемы воспитания детей и взаимоотношений с родителями навевают пессимистические взгляды на будущее брака, соответственно, 4,1 % и 4,0 % участников опроса. И, наконец, борьба за лидерство между супругами заставляет думать о разводе 1,7 % респондентов⁴².

И всё-таки, те, которые вошли, в очередной раз говорят о проблемах развития медиации, в которых включены такие вопросы как: правовое обеспечение процедуры; просветительская работа в обществе; принципы медиации; личность медиатора; перспективы работы (без каких-либо гарантий и поддержки); взаимодействия с судами; правовое поле деятельности медиатора. Выше названные вопросы достаточно широко и подробно освещены в научной сфере, но современные исследователи так не считают, и они продолжают обращаться к данным категориям. Есть два варианта того, почему происходит «топтанье на месте». Во-первых, перед началом работы над статьёй люди не прорабатывают предыдущий опыт и искренне или ложно думают, что сейчас они скажут о том, о чём ранее никто не говорил и в надежде привнести что-то новое. И, во-вторых, это некая научная провокация, которая просит всё-таки обратить на себя внимание властей и простых граждан, которые не видят своих личных и

---

⁴² Конфликты в молодых семьях [Электронный ресурс] Официальный сайт первой онлайн системы анализа вашего душевного здоровья. - URL: <http://psihoanalitik.net/library/articles/konflikt/> (дата обращения: 05.01.2018).

общественных проблем. Однако, читая некоторые работы, можно с уверенностью сказать, что они написаны исключительно для «галочки» без учёта реальных научных потребностей. Приведём в пример пару таких работ.

Автор В.Д. Минаева рассматривает на целую одну цифровую страницу «процедуру медиации в зарубежных странах»⁴³ и в другой своей работе таким же объёмом, «медиацию в уголовном судопроизводстве»⁴⁴. Естественно, она не является первопроходцем в данном деле и откровенно ссылается на диссертацию А.А. Арутюнян «Медиация в уголовном процессе»⁴⁵, где повторяет одни и те же истины практически слово в слово, соответственно уклоняясь от откровенного плагиата. Более всего возмущает тот факт, что при незначительном объёме статьи, автор предпринимает в одной из работ попытку обозначить выводы по поводу медиации в уголовном производстве, учитывая то, что сама ссылается на максимум возможности прямых или опосредованных переговоров с участием судьи, так как зачастую, внедрение медиации на таких этапах, только бы затягивало процесс разрешения дела.

И ещё одна статья, которую хотелось бы рассмотреть, В.С. Беловой «Медиация как способ разрешения споров, связанных с расторжением брака» опубликованная в конце 2016 года⁴⁶. Нельзя не отметить, что содержательная часть проработана очень хорошо, и отражены различные аспекты семейной медиации. Но, мы снова видим повторение истории развития медиации за рубежом, хотя в название этого не заявлено, также принципы и нескончаемые преимущества данной процедуры. И всё же, было подчёркнуто первоначальное внедрение именно семейной медиации, после которой начали развиваться другие отрасли. Излишний правовой характер склоняет

⁴³ Минаева, В.Д. Медиативная процедура в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Самвад науки, 2017. - №7. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mediativnaya-protsedura-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 23.01.2018). (дата обращения: 11.12.2017).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе / А.А. Арутюнян. - М.: Инфотропик Медиа, 2013. - С. 58.

⁴⁶ Белова, В.С. Медиация как способ разрешения споров, связанных с расторжением брака // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 11. - С. 1306-1310.

исследователя говорить о том, что «цели правового регулирования в области применения семейной медиации будут достигнуты, если данная процедура будет осуществляться двумя медиаторами, один из которых прошел обучение в сфере психологии и имеет опыт работы в области семейных конфликтов с точки зрения своей профессии, другой же является юристом. Они будут осуществлять свою деятельность сообща, изучая причину с разных сторон и, тем самым, помогая сторонам разрешить конфликт». И чуть ранее мы видим пример, который приводит автор, про психолога-медиатора, который успешно разрешил спор о разделе совместно нажитого имущества, о других делах данного специалиста не упоминается. В целом, по всей работе видится грубое нарушение профессионально-моральных принципов. Первый выпуск бакалавров конфликтологов осуществлён в 2012 году, ранее, ещё с 1999 года, проводились экспериментальные обучающие программы и всё это было направленно для того, чтобы подготовить специалистов, которые умели бы разрешать различного рода конфликты по своему специфическому направлению. Автор даже не упоминает конфликтологию, которая по своей сути, является базовой для дальнейшего прохождения курсов медиации, оставляя семейные споры всё тем же специалистам, которые сейчас занимаются практически тем же, только лишь в другом амплуа, которое всё-таки, им не совсем подходит, ввиду недостаточности базовых знаний и навыков конфликтологии. Предложенная Беловой В.С. схема работы имеет право на существование, при следующих вариациях, где медиаторы осуществляют ко-медиацию, о чём, скорее всего, забыла упомянуть автор работы: конфликтолог и любой другой специалист по специфике выраженной сторонами проблеме; два конфликтолога, один или оба имеющие дополнительное образование по психологии, юриспруденции, экономике или другой необходимой для медиации науки; или же один медиатор, который при немедиабельности случая или же при узконаправленности проблемы, пригласит своего коллегу или же направит спорящих к нужному специалисту.

Из всего вышесказанного следует, что состояние исследований семейных конфликтов можно обозначить как «удовлетворительное» в виду не проработанности многих аспектов семейного конфликта: профилактика, конфликт и здоровье, реальная практика урегулирования, досудебное урегулирование. Сейчас профилактикой семейных конфликтов не занимается ни один институт общества. В некоторых школах преподают духовность, связанную с религиозностью, а семейный аспект затрагивают лишь отчасти на других предметах. Конфликты в жизни человека безусловно влияют на его здоровье, но в обществе не принято говорить открыто о психологических проблемах, в том числе, медицинские специалисты осторожно обходят данную тему. В свою очередь, гуманитарии, работающие с конфликтами, не видят возможности проводить исследования в области психофизиологии, из-за недостаточности необходимых компетенций. Проводить практически исследования крайне сложно из-за жёстких рамок и ограничений в деятельности изыскателя как студента, так и высшего научного специалиста. Старая школа разрешения споров продолжает твёрдо стоять на ногах, не желая ни на шаг сдавать позиции относительно молодому институту досудебного урегулирования споров. Единственный выход для гуманитарных наук в области развития и совершенствования – выйти на междисциплинарный уровень нового образца и искать ответы не только в зоне своего комфорта, но рассматривать вопросы на пересечениях тех или иных научных и общественных миров.

Таким образом, семейный конфликт и его научная новизна представляют значимость для исследователей в таких методологических областях, как психология, социология, юриспруденция и педагогика. Малоизученность в других отраслях науки говорит о том, что ещё многие проблемы семейных отношений находятся на стадии «спячки» или же скрытого конфликтного потенциала и в последствие, может быть взрыв исследований в таких отраслях, как медицина, история, философия.

На основе результатов анализа литературы, автору данной работы представляется возможным обозначить следующие причины семейных конфликтов: семейная несовместимость супругов; неподготовленность к семейной жизни; конфликты при распределении семейных вопросов (бытовых, финансовых, личностных); неоправданные ожидания; вредные привычки одного или обоих супругов; различия во взглядах на воспитание детей; ограниченность развития семьи и невозможность побыть наедине дома; сексуальная несовместимость и измена. Любая из причин может встречаться не только в единичном числе, но и вместе с некоторыми другими, что значительно затруднит разрешение конфликта. Но это не говорит о том, что чем меньше причин конфликтов в семье, тем проще разрешить ту или иную ситуацию. Комплексный анализ трудно осуществить, так как недостаточно разработан конфликтологический инструментарий.

Все вышеобозначенные исследования сводятся практически к одним и тем же заключениям. Семейные конфликты по большей части возникают из-за экономических вопросов, некоторые из которых маскируются под другими более узкими причинами, например, бытовыми. Если мы говорим о проблемах с жильём, с работой, с материальными благами — это всё относится к вопросам экономической сферы и далеко не всегда все стрессы здесь по вине каких-то внешних факторов (общей экономики, политики государства). Зачастую, некоторые люди вступают в серьёзные отношения, совсем не подготовленные к новым ролям и к расширению зоны потребностей.

Мы выбирает именно альтернативные методы, потому как они наиболее точно помогают определить истинные причины конфликтов, а не те, которые формально озвучивают стороны. Разнообразие данных методов позволяет найти оппонентам подходящий инструмент взаимодействия в их ситуации и, в итоге, прийти к общему знаменателю.

2.1 Консультирование, переговоры и арбитраж

Консультирование легко доступно для семей, находящихся в кризисе, которые проживают в городских условиях. Профессионалы в частной практике, которые имеют опыт в социальной работе, психологии или психиатрии, предлагают брачную, семейную и индивидуальную консультацию на платной основе. Общественные агентства могут бесплатно предоставлять консультационные услуги или оценивать плату в зависимости от скользящей шкалы, чтобы отражать возможность оплаты. В предыдущих поколениях консультирование по вопросам брака и семьи касалось примирения. Пара, созерцающая развод, была призвана примириться.

Сегодня примирение рассматривается только как один из вариантов. Брак и семейное консультирование все чаще направлены на то, чтобы помочь семьям понять, как они будут затронуты разлукой или разводом и как они могут справиться с эмоциональными, экономическими и родительскими последствиями брака. Брак и семейное консультирование рассматриваются как терапевтические по своему характеру, даже если это не позволяет обеспечить устойчивую программу семейной терапии. Ежедневные последствия брака являются важными аспектами семейного консультирования. Члены семьи могут направляться в специализированные общественные службы, такие как безопасные убежища для избитых женщин, центры лечения алкоголизма и наркомании, программы профессиональной переподготовки, агентства, предоставляющие социальную помощь и жилищные услуги. Как отмечает D. Julien, в последние годы общественные службы семейного обслуживания США осуществляют посреднические услуги для решения споров о родительских отношениях между

разлученными и разведенными супругами. Они редко выступают посредниками в спорах о собственности или супружеской поддержке⁴⁷.

В результате проведенного анализа литературы, автору не представилась возможность выявить основательные исследования по консультированию супружеских пар при супружеском конфликте. Отметим, что большее внимание в литературе уделяется консультационной работе в отношении воспитания детей и преодолению семейных кризисов. Психологическое консультирование как метод разрешения внутренних и межличностных конфликтов имеет относительно схожий алгоритм работы консультанта. Наиболее типичной моделью консультирования является структура, предложенная рядом отечественных авторов.

Весьма условно беседу консультанта с клиентом можно разделить на четыре этапа: 1) знакомство с клиентом и начало беседы; 2) расспрос клиента, формулирование и проверка консультативных гипотез; 3) коррекционное воздействие; 4) завершение беседы.

Длительность приема, во время которого, собственно, и происходит беседа, значительно варьирует в зависимости от целей и задач консультирования, организационных форм, в рамках которых оно проводится, а также теоретических ориентаций консультанта. Но все же в большинстве случаев время приема составляет один час (как в России, так и за рубежом). Ориентировочно этот час можно распределить по выделенным выше этапам беседы следующим образом: 1) начало беседы — 5-10 минут; 2) расспрос клиента — 25-35 минут; 3) коррекционное воздействие — 10-15 минут; 4) завершение беседы — 5-10 минут⁴⁸.

Ещё одним важным моментом для данного исследования является консультирование разводящихся семейных пар. Любой развод — даже желанный — является серьезной травмой, которая усугубляется

⁴⁷ Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce. *Diverse Options* / D. Julien, Q.C. Payne. Volume 30. - Number 4. - 1999-2000. - С. 670-671.

⁴⁸ Алешина, Ю.Е. Социальный психологизм по социальной психологии: опрос, семейное и индивидуальное консультирование / Ю.Е. Алешина, К.Е. Данилин, Е.М. Дубовская. М., 1989. - С. 65.

необходимостью полной реорганизации жизни (по полученным данным, люди переживают, развод как травму даже через пять и более лет после него). До развода большинство людей не представляют, с чем они могут реально столкнуться. С этой точки зрения, многим в подобной ситуации бывает полезно поговорить со специалистом о том, что и как следует предпринимать, убедиться, что варианты возможны и что есть силы для их осуществления. Проблемы, которые стоят перед разводящимися, касаются буквально всего: раздела имущества, реорганизации жилищных условий, изменения взаимоотношений с друзьями и родственниками, с детьми и т.д. Одним из отличий консультирования, разводящихся от других проблем психологической коррекции, является более ярко выраженная информирующая позиция консультанта. Важно также, чтобы специалист, беседующий с таким клиентом, был хорошо осведомлен в различных юридических аспектах проблемы развода, среди которых особенно важными представляются различные вопросы, связанные с детьми⁴⁹.

Часто с проблемами по поводу семейных дел и обязанностей тесно переплетаются различия во взглядах и позициях супругов. Так, например, жена считает, что под на кухне надо мыть четыре раза в неделю, а муж — что достаточно и одного. Соответственно, он и моет его только один раз, в то время как жене, исходя из ее взглядов и представлений, приходится делать это еще три раза в течение недели. Конечно, это мелочь, но часто конфликтными становятся и более серьезные ситуации, в основе которых также лежит разница во взглядах, — в каком возрасте отдавать ребенка в детский сад, как лучше всего провести отпуск, стоит ли копить деньги на машину или лучше купить новый мебельный гарнитур и т.д. Семейная жизнь изобилует поводами для подобных разногласий. Естественно, что консультант ни в коем случае не должен занимать позицию судьи, решая, чьи взгляды более правильны, а чьи нет. К тому же, чаще всего за такими

---

⁴⁹ Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. - Изд. 2-е. - М.: Независимая фирма «Класс», 1999. - С. 74.

конфликтами скрывается простое неумение супругов выслушать друг друга и договориться. В такой ситуации консультанту следует попробовать провести с супругами конструктивные переговоры, которые, с одной стороны, позволили бы им договориться по какому-то вопросу, а с другой — продемонстрировали бы саму возможность и способы решения разногласий и проблем⁵⁰.

В подобных ситуациях переговоры – самый известный и действенный метод разрешения споров. Некоторые исследователи считают, что мы начинаем заниматься данной деятельностью ещё в младенческом возрасте и как правило, делаем это неплохо добиваясь своих целей. Но чем старше мы становимся, тем сложнее нам становится договориться с другими людьми по поводу тех или иных ситуаций.

Менее четырех процентов разводов связаны с рассмотрением оспариваемых вопросов в открытом суде. Разлучающиеся супруги обычно разрешают свои споры путем переговоров, часто с правом юридического представительства. Пары, оказавшиеся в эмоциональной динамике брака, испытывают трудности с общением друг с другом. Их эмоции затуманивают их суждения. Один или оба из них, возможно, не справились с эмоциональным разводом. Взаимосвязь между эмоциональной динамикой брака и регулированием экономических последствий брака может быть продемонстрирована следующими примерами. Несовершеннолетний супруг, не претендующий на супружескую поддержку, может проявлять надежду на примирение или состояние депрессии. Виновный супруг может попытаться искупить вину, попросив слишком мало или отдав слишком много. Враждебный супруг, который ищет мести за отказ, может требовать слишком высокую цену, даже рискуя вызвать язвительные переговоры или длительные судебные разбирательства. Это все неподходящие ответы на практические последствия развала брака. Целью любых переговоров является достижение

⁵⁰ Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. - Изд. 2-е. - М.: Независимая фирма «Класс», 1999. - С. 95.

разумного урегулирования, с которым оба супруга могут жить и которые отражают интересы любых детей. Адекватные и открытые супружеские пары, в эмоционально заряженной атмосфере развала брака или развода часто требуют вмешательства адвокатов или других третьих сторон, таких как посредники, которые могут довести объективность к переговорному столу. Он оставляет полномочия для принятия решений членами семьи. Это экономически выгодно и экономит время по сравнению с другими средствами разрешения споров. Хорошие навыки ведения переговоров являются предпосылкой конструктивного разрешения семейных споров⁵¹.

Общими человеческими ответами на конфликт являются «борьба или бегство», что не является правильным. Посредничество в переговорах является альтернативой, когда супруги или бывшие супруги не могут вести переговоры напрямую друг с другом, но хотят избежать состязательных положений судебного процесса. Для многих пар переговоры предлагают больше возможностей для них, чтобы сохранить контроль над собственной жизнью. Переговоры могут облегчить индивидуальные решения отдельных проблем. Члены семьи часто запуганы формальной сложностью и состязательностью юридического процесса. Посредничество в переговорах менее опасно, чем судебный процесс, и его самоопределяемые соглашения могут оказаться более долговечными и адаптируемыми, чем судебные урегулирования⁵².

Успешное посредничество в переговорах намного дешевле, чем длительный судебный процесс. Однако сравнение затрат на успешное посредничество и судебное разбирательство вводит в заблуждение. Не все попытки посредничества успешны. Кроме того, подавляющее большинство разводов связано с переговорами посредством адвокатов. Очень немногие разводы связаны с испытанием. Помочь в переговорах через посреднический

⁵¹ Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q.C. Payne. Volume 30, - Number 4, - 1999-2000, - С. 671.

⁵² Там же. С. 675-676.

процесс не обязательно дешевле, чем помогать в переговорах через судебный процесс. В спорах родителей о воспитании посредничество может создать основу для будущего общения и постоянного обмена информацией и идеями, касающимися воспитания детей⁵³.

Существует три основных подхода к переговорам: жесткие переговоры, мягкие переговоры и принципиальные переговоры. Эти подходы анализируются Роджером Фишером, Уильямом Юри и Брюсом Паттоном в их книге бестселлере. С риском чрезмерного упрощения ниже следующее резюме может дать некоторое представление. Жесткий договор отражает конкурентный или состязательный подход к переговорам. Жесткий переговорщик занимает позицию и его трудно сдвинуть с этой позиции. Он или она делает уступки неохотно, но требует либеральных уступок другой стороны. Жесткие переговоры не обязательно связаны с незтичным или ненадлежащим поведением, но подразумевают, что спор включает в себя конкурс завещаний, который жесткий конкурент стремится выиграть. Мягкие переговоры означают чрезмерную степень соответствия и избежание конфронтации. Мягкие переговорщики делают слишком много уступок, не требуя справедливого возвращения. Мягкие переговорщики особенно уязвимы при ведении переговоров с жесткими конкурентами⁵⁴.

Так называемые принципиальные переговорщики, в отличие от жестких и мягких торговцев, стремятся избежать позиционных переговоров. Они воспринимают себя как совместные решатели проблем. Фишер и Юри определили следующие пять характеристик принципиальных переговоров⁵⁵:

1. Отделите людей от проблемы.
2. Сосредоточьтесь на интересах, а не на позициях.
3. Создайте варианты, которые будут выгодны обеим сторонам.

⁵³ Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q.C. Payne. Volume 30, - Number 4, - 1999-2000. - С. 676.

⁵⁴ Цит. по: Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q.C. Payne. Volume 30, - Number 4, - 1999-2000. - С. 672.

⁵⁵ Там же. С. 672.

4. Настаивайте на том, чтобы результат был основан на объективных стандартах.

5. Узнайте лучшую альтернативу переговорному соглашению.

Отстранение людей от проблемы в семейных спорах означает, что спорящие должны атаковать проблему, а не друг друга. Переговоры должны избегать «обвиняющей игры». Утверждения о вине приводят к вине и враждебности, ни одна из которых не полезна для поиска разумного урегулирования экономических и родительских последствий брака. Обсуждения должны быть сосредоточены не на том, кто несет ответственность за то, что произошло, а на том, как следует решать текущие проблемы⁵⁶.

Фишер и Юри настаивают на том, что переговоры сосредоточены на интересах, а не на позициях. Интересы могут быть материальными, такими, как деньги или имущество, или они могут быть психологическими (необходимость признания или безопасности). Сосредоточение внимания на интересах может выявить взаимодополняющие и разрозненные интересы участников споров и предоставить возможности для компромиссов или уступок, которые приводят к согласию. Формирование вариантов взаимной выгоды способствует успешным переговорам. Например, может быть лучше как для супругов, так и для детей, если родители несут ответственность за воспитание своих детей вместо того, чтобы нести ответственность перед одним из родителей и отказать другому родителю в статусе пассивного наблюдателя. Варианты, которые выгодны обеим сторонам, увеличивают перспективу достижения взаимоприемлемого решения⁵⁷.

Использование объективных стандартов для оценки возможных решений способствует разумным расчетам. Объективные критерии, на которые ссылаются практикующие специалисты по семейному праву за

⁵⁶Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q.C. Payne. Volume 30. - Number 4. - 1999-2000. - С. 673.

⁵⁷Там же. С. 674.

рубежом, включают соответствующие законодательные положения, прецедентное право и, самое последнее, Федеральное руководство по поддержке детей. Знание и учет лучшей альтернативы переговорному соглашению позволяет спорящим сторонам принимать разумные расчеты и отклонять необоснованные предложения.

Идея о том, что принципиальные переговоры заменит выигрыш / потерю решений для победы или поражения философии состязательных переговоров, не обошлась без критики. Тем не менее, может оказаться привлекательным для разлученных и разведенных супругов, которые могут не участвовать во враждебных юридических переговорах или длительных судебных разбирательствах. Даже когда спорящие сами являются жесткими или мягкими торговцами, юристы и посредники могут применять вышеупомянутые характеристики принципиальных переговоров для содействия справедливому и прочному урегулированию⁵⁸.

Посредничество в семейных спорах не дает решения сторонам. Если они не могут решить проблемы, независимый арбитр может быть призван определить свои соответствующие права и обязанности. Традиционно эта функция осуществлялась судами. Частный арбитраж пока ещё не вытеснил судебный процесс как средство разрешения семейных споров. Использование обязательного арбитража вместо судебного разбирательства для разрешения споров между супругами в отношении имущественного деления, супружеской опеки и поддержки детей и опеки над детьми и доступа к браку или разводу редко встречается в России⁵⁹.

Необходимо выделить то, что к индивидуальным процедурам APC (Альтернативного разрешения споров) принадлежат те, которые используются только на базе добровольного волеизъявления сторон, а особенно переговоры, посредничество, арбитраж и прочие. Эти ресурсы в

⁵⁸Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q.C. Payne, Volume 30. - Number 4. - 1999-2000. - С. 673.

⁵⁹Там же. С. 684.

Необходимо выделить то, что к индивидуальным процедурам АРС (Альтернативного разрешения споров) принадлежат те, которые используются только на базе добровольного волеизъявления сторон, а особенно переговоры, посредничество, арбитраж и прочие. Эти ресурсы в собственном регулировании представляются независимыми и самостоятельными от судебной системы, характеризуются значительной степенью диспозитивности с наименьшим вмешательством со стороны государства⁶⁰.

Например, в Японии граждане предпочитают урегулировать возникающие споры во внесудебном порядке. Как указывает Р. Нишикава, связано это с тем, что «обратиться в суд или быть вызванным в суд является большой проблемой для людей, а тревога вызванных в суд может быть настолько сильной, что они часто отказываются явиться на процесс. Одной из причин этого является то, что суды прочно связаны в сознании японцев с преступлением и наказанием. Вероятно, многие даже не различают уголовного и гражданского судопроизводства. Некоторые вполне могут полагать, что суд желает наказать тех, кто не выполняет условия контракта»⁶¹.

Юридическая сущность конфликта присуща, в том числе и семейным столкновениям. Допускается говорить, что далеко не всякий конфликт считается юридическим в истинном виде, тем не менее фактически тот или иной способен увенчаться юридической процедурой⁶².

Важным подготовительным этапом арбитража является выбор нейтральной уважаемой стороны, имеющей определённые качества умения и навыки для принятия решения по конфликтной ситуации. Данное лицо может быть представлено, как и самим судьёй в предварительной встрече сторон или же отдельным лицом, которого выбрали стороны или были предложены

⁶⁰ Николокин, С.В. Преодоление юридических коллизий посредством неформальных способов и процедур (на примере третейских судов) // Российский судья, 2013. - № 7. - С. 22.

⁶¹ Nishikawa, R. Judges and ADR in Japan. *Journal of International Arbitration*. - 2001. - Nr. 18. - P. 366.

⁶² Николокин, С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С.В. Николокин. М., 2012. - С. 34.

кем-то другим. Арбитраж имеет ряд преимуществ перед официальным судебным процессом⁶¹:

- 1) решение арбитра принимает на основании договора сторон;
- 2) более низкие расходы;
- 3) менее формализованный и затянутый процесс;
- 4) конфиденциальность процесса.

Перейдём непосредственно к преимуществам и недостаткам арбитража. Частный арбитраж имеет следующие потенциальные преимущества перед судебным разбирательством, как процесс разрешения споров в семье:

1. Стороны непосредственно участвуют в назначении арбитра. Арбитр может быть выбран с учетом характера спора и квалификацией и опыта арбитра. В судебном процессе стороны не могут выбирать конкретного судью. Кроме того, судья обычно не является специалистом в семейном праве и может не иметь никакого интереса или даже отвращения к рассмотрению споров о супружеских или родительских спорах.

2. Люди часто запуганы формальностью и состязательной атмосферой суда. Арбитражное слушание может быть формальным или неофициальным, как того пожелают стороны.

3. Арбитры становятся доступными для удобства участников спора.

4. Арбитраж может быть процедурно менее сложным и гораздо более быстрым, чем спорный судебный процесс.

5. Арбитраж ведётся наедине; залы судебных заседаний открыты для общественности и средств массовой информации, в случае выбора сторонами неформальной обстановки или непосредственной гласности процесса.

6. Арбитраж является более оперативным и, следовательно, обычно дешевле судебных разбирательств, хотя спорящие платят гонорары арбитрам.

---

⁶¹ Николокин, С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С.В. Николокин. М., 2012. – С. 148.

7. Расходы на арбитраж более разумные, чем на судебные разбирательства.

Необходимо заметить, что за рубежом в качестве положительных сторон третейского процесса (арбитража), за исключением вышеназванных, оценивают следующие: прогнозируемость; профессионализм посредников; содействие сторон в установлении правил процесса; бесповоротность арбитражного постановления; вероятность насильственного выполнения арбитражного постановления⁶⁴.

Недостатки арбитража могут быть следующими:

1. Арбитры, в отличие от судей, не могут быть связаны существенными и процессуальными законами. Отсутствие «надлежащей процедуры» может привести к произвольным результатам.

2. Арбитры могут быть склонны разделить разницу по спорным материальным вопросам без достаточного рассмотрения существа дела.

3. Некоторые арбитры не склонны распределять расходы в пользу любой из сторон.

Очевидно, что положительных сторон арбитража получается в два раза больше. Даже если учитывать негативные моменты, то риск, который они представляют, не настолько опасен, как риски судебного разбирательства, ввиду бесповоротности и гнетущего характера самого процесса. Поэтому, многие люди за рубежом предпочитают АРС стандартным видам разрешения споров.

В конечном итоге, в России в качестве альтернативного процесса разрешения семейных споров может быть утверждена некоторая форма арбитражного разбирательства, приложенного к суду. Арбитражный суд, прилагаемый к арбитражу, должен справиться с потоком гражданских судебных разбирательств.

⁶⁴ Carter, J. *Dispute resolution and International Agreements* / J. Carter // *International Commercial Agreements*, 1995. – С. 183.

Отметим, что арбитражный суд, приложенный к арбитражу, отличается от частного арбитража. Во-первых, арбитражный суд, прилагаемый к арбитражу, обычно является обязательным, а не добровольным, и арбитраж назначается судом и не избирается спорящими. Самое главное, арбитраж обычно является консультативным, а не обязательным. Если спорящие принимают арбитражное решение, оно вводится в качестве судебного решения и может быть исполнено как таковое. Если арбитражное решение отклоняется любой из сторон, вопросы подлежат судебному разбирательству и рассматриваются без ссылки на арбитражное решение. Большинство приложенных к суду программ налагают санкции на спорящего, если судебное решение не дает большей помощи, чем та, которая предусмотрена арбитражным решением.

Что касается арбитража, он является рациональной альтернативой судебным разбирательствам для разлученных и разведенных супругов. Они должны иметь право выбирать обязательный частный арбитраж с правом апелляции или без него вместо того, чтобы принуждаться к переполненным судам первой инстанции. Однако остаточная дискреционная юрисдикция должна возлагаться на суды, чтобы отменить арбитражное решение, когда наилучшие интересы ребенка требуют судебного вмешательства.

2.2 Медиация

Медиация — это нововведенный компонент координационных, коммерсантских, жилищных, семейственно-домашних и других взаимоотношений, этим либо другим способом, затрагивающим абсолютно всех, равно как физических, таким образом, и адвокатских персон. В от западных государств (в каком месте проявление использования медиации довольно продуктивно и распространено) в Российской Федерации немного

тех, кто именно склоняется к самостоятельной поддержке арбитров, цена судебное судопроизводство⁶³.

Суть посредничества заключается в том, что члены семьи сами несут ответственность за определение последствий их развода. Самоопределение с помощью беспристрастной третьей стороны является краеугольным камнем посредничества. Посредник должен разрядить семейный конфликт до уровня, на котором стороны могут общаться друг с другом. Затем они могут взглянуть на свои варианты и применять объективные стандарты в целях ведения переговоров о разумном урегулировании. Посредничество не следует путать с семейной терапией. Посредничество в разводе — это процесс, который направлен на облегчение консенсусного решения экономических и родительских проблем, возникающих в результате развала брака. Это ограниченный по времени процесс, который предназначен для формального урегулирования. Посредники не выполняют функции брачных консультантов или терапевтов. Они касаются последствий, а не причин брака. В первую очередь, посредничество — это процесс, посредством которого люди пытаются разрешить свои споры по соглашению. Важные вторичные цели включают улучшение коммуникации и снижение напряженности между спорящими. Согласованное соглашение обычно сводится к написанию и исполнению в соответствии с установленными правовыми требованиями. Многие посредники, не имеющие юридической силы, готовят меморандум о взаимопонимании, который составляет основу для официального юридического контракта, который должен быть составлен юристами для спорящих. В этом меморандуме кратко излагаются вопросы, по которым консенсус был достигнут спорящими, и может включать в себя четкое положение, в котором говорится, что меморандум не

⁶³ Емельянов, С.М. Практическая конфликтология / С.М. Емельянов. - СПб.: Питер, 2013. - С. 68.

имеет юридической силы для сторон до тех пор, пока не будет выполнен официальный контракт⁶⁶.

Посредничество не является монолитным процессом. Системы и процессы различаются, хотя цель консенсуального разрешения постоянна. Посредники могут заниматься частной практикой, могут быть связаны с судами и работать в общественных агентствах. Многие посредники - социальные работники, психологи или юристы. Посредники, не имеющие юридической квалификации, обычно ограничивают свою практику спорами родителей. Все большее число посредников не имеют прямой связи с установленными профессиями и самопроизвольно, а в некоторых случаях самопровозглашено. Успешное посредничество предполагает высокие стандарты компетентности и добросовестности из-за контроля посредника над процессом и потому, что один или оба клиента часто находятся в неблагоприятном положении из-за травмы брака. Существенный спор может принадлежать сторонам, но успешный результат зависит от опыта посредника. Члены семьи, которые обращаются к частному посредничеству в качестве средства разрешения споров, должны приложить тщательные запросы, чтобы гарантировать, что они прибегают к компетентному и опытному посреднику. Есть две школы мысли, уважающие фундаментальный характер процесса посредничества. Некоторые медиаторы характеризуют процесс как трансформационный. Они утверждают, что это процесс, который позволяет спорящим способствовать их личностному росту на пути к разрешению конкретных споров, которые привели их к посредничеству. Другие считают, что процесс посредничества является гораздо менее амбициозным по своему охвату. Они считают, что медиация сосредоточена на решении практических проблем, а не на теоретических вопросах спорящих, которые прибегают к процессу. Примечательно, что услуги посредничества, связанные с судом, часто делают упор на основанные

⁶⁶ Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q. C. Payne. Volume 30. - Number 4. - 1999-2000. - С. 674.

на правах, а не на основе интересов переговоры, и положительная оценка этих услуг основана на достигнутых расчетных ставках⁶⁷.

Если говорить об общем состоянии развития медиации в мире, то по результатам опроса 1000 американских предприятий было выявлено, что 79 % из общего числа в течение последнего времени обращались к альтернативным способам разрешения конфликтов, 88 % обращались к медиации и 81% назвали данную процедуру желаемой, нежели стандартная с использованием технологий судебного процесса. И 59 % рады отметить положительный результат, который позволил сохранить отношения партнерства, что очень важно для развития межличностных отношений⁶⁸.

Характерной чертой медиации в США считался необходимый облик её употребления в ряде ситуации. Предположим, на законодательном уровне в некоторых штатах (в частности, Калифорнии) существовало традиция подвергать в судах к рассмотрению разбирательства о расторжении союза исключительно после того, как была инициирована попытка разрешить конфликт с помощью посредника-медиатора. Как отмечает Г. Мета, в 1982 г. в США насчитывалось свыше 300 персон и учреждений, которые располагались в сфере семейной медиации⁶⁹.

В целях улучшения функционирования института медиации в США эксперты и фактические сотрудники спланируют собственные действия. К примеру, учрежден Национальный институт разрешения споров, занятый исследованием новейших технологий выполнения медиации.

Ярко продуктивность использования предоставленной несудебной формы урегулирования споров доказывают последующие статистические

⁶⁷ Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q.C. Payne. Volume 30. - Number 4. - 1999-2000. - С. 674-675.

⁶⁸ Николокин, С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С.В. Николокин. - М., 2012. - С. 94.

⁶⁹ Мета, Г. Медиация - искусство разрешать конфликты / Г. Мета // Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов: Дайджест. - Пермь, 2009. - С. 35.

сведения: в США до 95 % споров разрешается в досудебной системе, Великобритании - до 87 %, Словении - до 35 %, Китае - до 30 %⁷⁰.

США одни из первых запустили процесс альтернативного урегулирования споров и ежегодно медиаторами разрешается около 60 % семейных споров⁷¹.

На сегодняшний день невозможно не отметить то, что посредничество стремительно применяется при судебных технологиях у нас в государстве, но, делая упор на практике иностранных держав, допускается отметить, почему посредничество согласно семейным спорам представляет собой будущее практик альтернативного разрешения конфликтов. Таким образом, в частности, Б. Блоори-Бреннер приводит французскую статистику, в соответствии с которой от 70 до 80% медиаций в области семейных споров завершаются договорами по типу «победивший-победивший» и мгновенно же доводятся к реализации, так как удовлетворяют две стороны⁷².

Например, в Канаде в интересах семейных споров процесс примирения считается неотъемлемой процедурой вплоть до обращения в государственные юрисдикционные аппараты⁷³. Неотвратимая примирительная процедура общепринята в Финляндии⁷⁴.

О превосходствах медиации, согласно сопоставлению с иными другими методами урегулирования споров с точки зрения финансовой стороны расхода, говорят проведенные исследования. В частности, в Англии учреждение медиации позволило сберечь денежных средств на необходимую

⁷⁰ Европейский кодекс поведения медиаторов [Электронный ресурс] Официальный сайт. - URL: <http://www.bssclaw.ru>

⁷¹ Проблемы применения примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики: материалы круглого стола в рамках V Пермского международного конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 24 окт. 2014 г.) / Под общ. ред. С. И. Реутова, Л. А. Соболевой. - Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. - С. 35.

⁷² Блоори-Бреннер, Б. Медиация в трудовых спорах [Электронный ресурс] // Русско-французская конференция по медиации: материалы конф. / пер. с фр. М. В. Соловьевой (Москва, 30 сентября 2010 г.). - URL: <http://www.mediationgeneve.com/docs/0Actes%20russe.pdf> (дата обращения: 16.12.2017).

⁷³ Цылина, Г. А. Коллективный договор в системе трудовых отношений в Канаде // Труд за рубежом. - 1996. - № 1. - С. 23.

⁷⁴ Царегородцева, Е.А. Примирительные процедуры как способ оптимизации гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2006. - № 5. - С. 306.

сумму 1 млрд фунтов стерлингов, при этом совместные расходы на медиацию составили 8 млн⁷⁵.

В России в 2010 году благополучно окончен правовой опыт по введению медиации в суды Уральского федерального округа. В итоге число мировых соглашений, ратифицируемых в судах, а вдобавок отказов от иска достигло 37 % от совокупного числа рассматриваемых дел.

Очевидно, отсчитывать жизнь медиации в Российской Федерации с этапа вхождения в силу в 2011 г. закона об альтернативных процедурах разрешения конфликтов ошибочно. Общеизвестно, что в области фактического использования медиации лидируют Санкт-Петербург, Новосибирск, Москва, Екатеринбург, Ростов-на-Дону. В частности, в Санкт-Петербурге медиация используется в последующих эпизодах: при принятии постановлений рекомендацией директоров хозяйственных обществ; при решении диспутов среди подобных сообществ в рамках холдинга; раздел семейного бизнеса; уход из общества или вхождении в него акционера (участника). В Ростовской области посредничество применяется больше всего в медицине, страховании, банковской отрасли.

Президент Национальной организации медиаторов концентрирует внимание на то, что потребность граждан в обучении на курсах медиации с каждым годом растёт, однако, качество и численность урегулированных споров оставляет желать лучшего, что не дает автору данной работы возможности представить действительную всероссийскую статистику применения медиации⁷⁶.

Но, невзирая на широкую историю развития медиации за рубежом, статистику обращений к медиаторам не позволяет охарактеризовать вдохновляющей. О сотнях урегулированных столкновений вести разговор отнюдь не приходится. В Китае функционирует 2 млн медиаторов, Африке –

⁷⁵ Шенелевич, А. Медиация шагает по миру // Юрисконсульт. - 2009. - № 7. - С. 29.

⁷⁶ Бюллетень Федерального Института Медиации. 2013 год // Ц. Шамликашвили. - М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2013. - С. 174.

25 тыс., а в России – 2 тыс. Российская Федерация лишь вошла на курс мирного разрешения разнообразного рода конфликтных ситуаций. За 2015 год из 85 дел, рассмотренных с использованием процедуры медиации, 42 процесса существовали на период судебного разбирательства⁷⁷.

Согласно Справке о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в 90 % случаев конфликтующие стороны направились к медиатору вследствие объяснений судьи. Обращение к медиатору позволило конфликтующим сторонам взглянуть на разногласие наиболее непредвзято, так как нередко столкновение, по существу, выходило за границы исковых условий⁷⁸.

В тоже время в силу загруженности судебной системы видна некая фиктивность в выполнении ряда норм. Например, в случае подачи одним из супругов заявления на расторжение брака наступает период с целью примирения, по истечении которого, в случае если истец не прекращает отстаивать свою позицию, заявление удовлетворяется. В соответствии со статьей 22 Семейного кодекса Российской Федерации, аннулирование брака выполняется, когда меры в области примирения супругов явились безрезультативными и один из них требует расторжение союза⁷⁹.

По мнению автора данной работы, заслуживают внимания результаты исследования, проведенного с целью выяснения понимания населения г. Москва отличительных черт, принципов и проблем медиации в Российской Федерации. Авторами исследования выступили преподаватели и студенты-конфликтологи Российского государственного социального университета. В марте 2014 года ими было опрошено 1000 респондентов. По истечении

⁷⁷ Шуетова, М.С. Управление юридическими конфликтами в рф: их урегулирование и технологии разрешения / М.С. Шуетова, А.М. Говоруха. Ростов-на-Дону. Вестник юридического факультета ЮФУ. - 2016. - Т. 3. - № 4. - С. 67.

⁷⁸ Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» утверждена Президиумом Верховного суда Российской Федерации 6 июня 2012 года [Электронный ресурс] Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. - URL: http://www.vsrj.ru/Show_pdf.php?id=8035 (дата обращения: 12.12.2017).

⁷⁹ Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 августа 2012 г. - М.: Яксмо, 2012. - С. 36.

свыше четырёх лет спустя принятия закона о медиации, жители не проявили потребности в другой организации разрешения споров и 35 % предпочитают обращаться за решением собственных вопросов в судебный процесс. Как отмечает Ю.С. Рязанцева, представления о процедуре медиации и по настоящие дни остаются далеко не сформированными, принимая во внимание тот факт, что 52 % респондентов на тот период не имели сведения о ней, в свою очередь 28 % не владеют информацией о местах расположения служб медиации и конфликтологической помощи⁸⁰.

Для 35 % респондентов особо значимо при предпочтении медиатора - образование, а для 39 % - опыт, который удостоверяет компетентность профессионала. Поэтому для молодого медиатора немаловажно обрести практический навык проведения медиации, опыт участия в различных мероприятиях, посвященных медиации, пройти обучение на соответствующих курсах, что должно подкрепляться документально. Только в таком случае граждане, обратившиеся к медиатору, будут полагаться на него. Значимость индивидуальных черт медиатора отметили только 2,4 % респондентов⁸¹.

Как утверждает П.В. Крашенинников, точку зрения которого разделяет автор, интенсивное и вездесущее введение института медиации в отечественную практику, несомненно, поможет значительно уменьшить нагрузку арбитров, «освободить» их, что, в окончательном счете, станет содействовать увеличению качества правосудия⁸².

---

⁸⁰ Бюллетень Федерального Института Медиации. 2013 год // Ц. Шамликашвили. - М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2013. - С. 153.

⁸¹ Рязанцева, Ю.С. Состояние и перспективы развития медиации в России (на основе результатов социологического исследования в городе Санкт-Петербурге) // Материалы Ивановский чтений. 2015. - № 5. - С. 100.

⁸² Крашенинников, П.В. По какой причине посреднику необходима своя буква закона // Посредничество и возможность. Арбитраж и согласие. - 2007. - № 4. - С. 25.

Проведенный анализ литературы, позволяет нам обозначить трудности формирования медиации в России. Невысокий уровень распространенности медиации можно определить следующими факторами⁸⁷.

Исторические факторы обусловили отсутствие в России традиции прибегать к услугам специалистов, которые не указывают сторонам «что» и «как» надо сделать, а позволяют сторонам самим договориться. Большинство наших сограждан верят в авторитет и власть, и при этом не рассчитывают на собственные возможности. Как верно отмечает Р.А. Шамаинова, в России люди привыкли рассматривать компромисс как проявление слабости, одновременно испытывая традиционную потребность в поиске сторонней силы, «высшей инстанции», которая «рассудит» и укажет, что и как надо делать, и на которую при необходимости можно будет списать все свои неудачи.

К информационным факторам мы отнесем недостаток информации о новых социальных технологиях и новых техниках в социологической практике, отсутствие PR-работы по продвижению медиации на рынок. Немаловажными являются кадровые факторы, которые проявляются в недостаточном количестве квалифицированных специалистов - посредников, умеющих не оценивать и не диктовать, а координировать и помогать.

Нежелание раскрывать коммерческую информацию посторонним людям, нежелание или отсутствие возможности оплачивать услуги специалиста, отсутствие четких критериев, позволяющих оценить материальные потери при конфликтах составляют группу экономических факторов.

Юридические факторы включают заметную криминализацию бизнеса в России, и, как следствие, использование иных способов разрешения конфликтов, и связанную с этим опасность посвящения посредника в «теневую» сторону своей деятельности. Отсутствие юридической базы

---

⁸⁷ Шамаинова, Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. - 2014. - № 8-9. - С. 63.

(правовой защиты посредников и санкций за нарушение конфиденциальности) также следует отнести к юридическим факторам.

Также препятствуют распространению медиации в России психологические и социальные факторы. К первым относятся неверие в возможности специалистов-посредников, специфическая ментальность. Но, как известно, медиация становится эффективным методом разрешения конфликтов при высоком личностном потенциале сторон-участников. Только при этом условии люди способны рассматривать свои интересы и интересы оппонента. Кроме того, это предусматривает готовность и способность личности к самоанализу, самоконтролю и умению распорядиться своей свободой и правом выбора. В качестве препятствий обращению к медиации выступают и социальные факторы: боязнь осуждения со стороны соседей, родственников или сослуживцев за «вынесение сора из избы», отсутствие культурной традиции. Конфликты считаются невоспитанностью, и на уровне культуры семьи есть табу на их не то что разрешение, даже на их обсуждение⁸⁴.

Следует отметить, что большинство экспертов при этом сходятся во мнении, что в России еще нет соответствующей правовой культуры и не сформированы необходимые социальные условия для дружественного (в том числе внесудебного), разрешения/предупреждения споров, основанного на сотрудничестве сторон. При этом отмечается, что высокий уровень конфликтности (конфликтной напряженности) в обществе, низкая готовность спорящих договариваться друг с другом и идти на компромисс являются факторами, блокирующими развитие медиации⁸⁵.

Несовершенство существующего законодательства в области медиации, выявленное за столь непродолжительный период его реализации, мы также отнесем к проблемам развития медиации в нашей стране.

⁸⁴ Шаханова, Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. - 2014. - № 8-9. - С. 64-65.

⁸⁵ Бюллетень Федерального Института Медиации, 2013 год / Ц. Шамликишвили. - М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2013. - С. 48.

Несмотря на то, что Федеральный закон РФ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предусматривает возможность применения медиации для разрешения, в том числе семейных конфликтов, в Семейном кодексе отсутствуют какие-либо нормы, которые касались бы вопросов применения семейной медиации. Трудно не согласиться с тем, что наличие семейных конфликтов должно обуславливать развитие и применение медиативных технологий при их разрешении. На наш взгляд, необходимо рассмотреть в законодательном порядке вопрос о возможности работы в качестве медиаторов действующих судей и судей в отставке. Отметим, что в зарубежных странах судей в отставке нередко привлекают к проведению разных процедур, например, к экспертизе оценки правовой стороны спора, к мини-процессу или третьейскому разбирательству.

Отсутствие единой теоретической базы приводит к неоднозначному пониманию теоретических подходов к изучению медиации в России, что также является проблемой ее развития. Нами выявлено, что на сегодняшний день не сформировано общей устоявшейся терминологии в области медиации. Наряду с термином «медиация» отечественные ученые и практики используют понятия «примирение», «посредничество», «примирительные процедуры». Это свидетельствует об отсутствии единого мнения относительно того, что же понимается под «медиацией». Возможно, непонимание самого понятия «медиация» и различные подходы к разрешению споров являются главными препятствиями её развития. Нерешенные теоретические задачи, касающиеся медиативного соглашения, принципов медиации, инструментария медиации, обосновывают практическую необходимость развития и понимания данного института.

Остается проблемой подготовка профессиональных медиаторов. В результате введения Федерального закона «Об образовании» в 2013 г. федеральная программа подготовки медиаторов потеряла свое значение и перестала существовать, а процесс формирования учебных программ и их

качество не контролируется. В результате чего, как отмечают эксперты, обучение осуществляется не должного качества. В этом же аспекте, положение о том, что вхождение медиатора в саморегулируемые организации является необязательным, вызвало ряд малограмотных последователей альтернативных процедур разрешения конфликтов, которые привели несколько споров к эскалации⁸⁶.

Следующая проблема развития медиации в России — это отсутствие практической разъяснительной работы о пользе и эффективности медиации. В данном направлении недостаточно активно используются возможности средств массовой информации в освещении работы медиаторов и слабо вовлекаются представители различных юридических специальностей (в том числе, судьи, нотариусы, адвокаты) в процесс внедрения медиации в правовую систему. Стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Специалисты утверждают, что у населения отсутствует заинтересованность при разрешении споров обращаться к услугам медиатора, так как существующая судебная система разрешения споров требует незначительных затрат со стороны истцов.

По нашему мнению, следует наряду с другими проблемами, сдерживающими развитие медиации, рассматривать необязательность на современном этапе применения процедуры медиации при возникновении спора. Полагаем целесообразным закрепить в российском законодательстве возможность внедрения обязательной примирительной процедуры по спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений. Опыт в решении данной проблемы, накопленный в Европе, доказывает его эффективность. Обязательная медиация может помочь сделать российскую модель более эффективной и избежать многих ошибок. Отметим, что на необходимость

---

⁸⁶ Рязанцева, Ю.С. состояние и перспективы развития медиации в России (на основе результатов социологического исследования в городе Санкт-Петербурге) // Материалы Ивановских чтений. - 2015. - № 5. - С. 102.

внедрения обязательной примирительной процедуры обращалось внимание в поручениях Президента Российской Федерации.

Считаем важным отметить, что согласно ФЗ РФ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» осуществлять медиативную деятельность может лицо, достигнувшее 18-летнего возраста, дееспособное и не имеющее судимости. Эти незначительные требования позволяют гражданам, не имеющим специальной подготовки, осуществлять медиацию, но непрофессионально. В качестве следствия, мы видим, с одной стороны, усугубление практики медиации, а с другой, стремление граждан к саморазвитию в части конфликтологического знания и его популяризации, что будет способствовать росту спроса и предложения медиации на российском рынке альтернативного разрешения споров.

При разрешении конфликта медиатор берет за основу не только требования законодательства, но и учитывает интересы и взаимоотношения сторон, нормы морали и нравственности, а также знания личного опыта. Медиатор по основному высшему образованию может не иметь квалификацию юриста. Он может быть и бухгалтером, и психологом, и педагогом, и философом⁸⁷.

Согласно мнениям некоторых авторов, можно выделить пять типов медиаторов⁸⁸:

1. «Третейский судья». Данный стиль медиативной деятельности отличают максимальные возможности для решения проблемы. Медиатор изучает проблему всесторонне и его решение не является обжалуемым.

2. «Арбитр». По сути, «арбитр» подобен «третейскому судье, но при этом, стороны могут не согласиться с решением медиатора, и обратиться к другому посреднику.

⁸⁷ Давыденко, Д. Медиация. Посредничество и примирение // Медиация и право. - 2011. - № 5. - С.

⁸⁸ Решетникова, И.В. Право встречного движения // Медиация и право. - 2013. - № 4. - С. 8.

3. «Посредник». Стиль медиатора предполагает нейтральную роль. В этом случае посредник обладает специальными знаниями и обеспечивает конструктивное разрешение конфликта. Но окончательное решение остается за оппонентами.

4. «Помощник». Здесь посредник занимается лишь организацией встречи, и не принимает участия в обсуждении.

5. «Наблюдатель». Медиатор своим формальным присутствием смягчает течение конфликта.

Посредничество и арбитраж не должны быть исключены друг из друга. «Мед-Арб» — это процесс, который использует оба подхода. Как правило, фиксированное время будет выделено для посредничества с пониманием того, что, если консенсус не будет достигнут, посредник будет действовать в качестве арбитра, который даст окончательное и обязательное решение. Знание того, что нерешенные проблемы приведут к арбитражу, может помочь сторонам достичь консенсуса на заключительных этапах процесса посредничества без вмешательства арбитра⁸⁹.

Данная практика получила своё распространение в Канаде и США. До нас она дошла практически интуитивно, так как относительно российского менталитета, чаще всего стороны желают получить уже готовое решение по их ситуации. В большинстве своём это обусловлено тем, что стороны не видят возможности договориться друг с другом и у них не имеется достаточных навыков конструктивной коммуникации и выработки идей.

В данной главе главное внимание уделялось консультированию, переговорам, посредничеству, арбитражу как процессам, которые имеют все шансы применяться в качестве альтернативы судебному процессу либо в комбинации с ним в качестве ресурса разрешения психологических, финансовых и родительских следствий брака. Процесс медиации отнюдь не позволит либо даже каталогизировать все без исключения процессы, которые

---

⁸⁹ Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q.C. Payne. Volume 30. - Number 4. - 1999-2000. - С. 686.

имеют все шансы быть использованы, либо адаптированы в целях управления семейными столкновениями и разрешения споров. Он также никак не советует отречься от юридических действий в пользу иных действий. На самом деле, разлученные и разведенные супруги как правило полагают выгодным остерегаться блокирования себя в один процесс в собственных поспешных попытках найти решения многих трудностей, образовавшихся вследствие их супружеского развода. Ряд образцов имеют все шансы являться необходимыми для того, чтобы показать рациональность применения более одного процесса. Переговоры могут проводиться даже после возбуждения судебных разбирательств. Судебное рассмотрение может стимулировать регулирование на первых этапах переговоров, и, когда дела проходят далее, в канун пробных изысканий считаются едиными. Разведенные либо разводящиеся пары имеют все шансы применять различные процессы с целью установления и распознавания различных нюансов их союза. Персональное либо семейное консультирование и терапия могут быть оптимальными в свойстве прелюдии к посредничеству. Посредничество может быть использовано с целью ликвидации тупика, к которому ранее пришли супруги. Семейный арбитраж может совмещаться с предписанием с судопроизводством, что допустимо с их согласия, для установления срочных задач, затрагивающих краткосрочное обладание семейным счастьем, обретением согласия в браке, либо помощи детям.

Дистанцированные и разведенные пары обязаны быть осведомлены о многообразии действий, общедоступных с целью содействия управлению семейными инцидентами и разрешению споров. Только в этом случае они могут контролировать собственные отношения таким способом, где будут отобразены их интересы и интересы их детей.

3 Исследование причин супружеских конфликтов и знания об альтернативных способах разрешения конфликтов

3.1 Программа и методика эмпирического исследования

Несмотря на то, что применение досудебных методов урегулирования супружеских конфликтов способно облегчать людям бракоразводный процесс, а в отдельных случаях процесс налаживания отношений, в настоящее время им отводится недостаточное внимание.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе Кировского мирового суда № 72 Кировского муниципального района п. Кировский.

Объектом выступили супружеские пары, обратившиеся за помощью в суд по поводу развода. Предметом – мнение супружеских пар о причинах конфликтов в их семьях и знания об альтернативных способах разрешения конфликтов. Цель эмпирического исследования – выявить мнение супружеских пар об истинных причинах супружеских конфликтов, обусловивших решение о разводе, и знания об альтернативных методах разрешения конфликтов.

Перед автором стояли следующие задачи:

- 1) определить официальные причины супружеских конфликтов на основе изучения заявлений граждан, подавших на развод;
- 2) выявить мнение супружеских пар об истинных причинах супружеских конфликтов;
- 3) выявить наиболее острую сферу социальной жизни при обсуждении внутрисемейных вопросов;
- 4) выявить способы разрешения конфликтов, предпринимаемые супругами;
- 5) выявить уровень информированности супружеских пар об альтернативных способах разрешения конфликтов и желания воспользоваться ими;

Были выдвинуты следующие основные гипотезы:

1) официальной причиной развода является несходство характеров, а реальной - измена;

2) большинство супругов в заявлениях о расторжении брака в качестве причин супружеских конфликтов указывают бытовые и личные причины, при этом мужчины в своём большинстве называют бытовые причины, а женщины – личные;

3) для респондентов наиболее острой социальной сферой жизни при обсуждении внутрисемейных проблем является профессиональная деятельность супругов и экономика;

4) подавляющее большинство супружеских пар предпринимали такие действия, как молчание (избегание) для разрешения конфликтов;

5) большинство респондентов воспользовались бы возможностью примирения и в случае предоставления досудебного разрешения конфликта.

Также были выдвинуты такие частные гипотезы, как:

1) супружеские пары понимают, что конфликта не избежать, при наличии таких признаков, как внешнее недовольство и невербальное давление;

2) супруги различают ссоры и конфликты, они представляют ссоры как мелкое событие, а конфликты как затяжную и сложную ситуацию;

3) между супругами, состоящими в браке более 8 лет, происходит больше ссор и обид;

4) супругам более всего известны переговоры в качестве альтернативных способов разрешения споров, которые способствуют преодолению бытовых причин конфликтов;

5) супружеские пары не обращались к специалистам при возникновении конфликтов;

6) инициаторами развода в большей степени выступают мужчины;

7) большую часть поданных заявлений на развод супруги отзывают.

Эмпирическое исследование было проведено в три этапа: контент-анализ, интервью, экспертный опрос.

При общении с респондентами и экспертами были использованы следующие методики: медиативные технологии общения, относящиеся к психологическим наукам, в частности, уточняющие вопросы, рефрейминг, активное слушание, эмоциональное подключение, контент-анализ документов, анализ действительности и интервью.

Эмпирическая часть включает в себя использование трёх различных методов исследования. Во-первых, контент-анализ, так как с помощью него можно безошибочно определить закономерности и выявить скрытые связи. В качестве единицы счёта в контент-анализе выступает «причина развода». Во-вторых, для работы с людьми был выбран лучший способ подробного погружения респондента в вопросы исследования и получения от него достоверных данных, даже если он их скрывает – это интервью. И, в-третьих, технология подтверждения возможных теорий и получения достоверных практических данных, где главным исследователем и актором является эксперт. В качестве экспертов выступили: помощник судьи, старший специалист и мировой судья.

Этапы использования инструментария:

На 1 этапе был использован - контент-анализ заявлений с целью выявления причин разводов.

Те причины, которые указаны в заявлениях, это официальные причины разводов (субъективные причины). Они также могут быть ложными и навязанными одной из сторон. Зачастую, истинные причины конфликта находятся намного глубже и их надо уметь определять.

На 2 этапе – проведено интервьюирование граждан, подающих заявления, с целью выявления совокупности причин и их приоритетности. Опрос проводится в здании суда. Анкета была разработана самостоятельно и включает в себя вопросы о причинах, способах разрешения, а также о знании альтернативных способов разрешения конфликтов.

На 3 этапе – экспертный опрос. Старший специалист, мировой судья и помощник судьи отвечали на вопросы, касающиеся того, как часто люди подают заявления на развод, мужчина или женщина выступает инициатором, какой процент заявлений забирают обратно и какова официальная (отображена в заявлениях) реальная причина развода.

На 4 этапе – проведен анализ полученных результатов, в том числе и сравнительный.

3.2 Анализ результатов эмпирического исследования

Объем выборочной совокупности составил 16 супружеских пар, проживающих в Кировском районе, и обратившихся за помощью в мировой суд по вопросу развода. Выборка строилась исходя из положения о том, что в генеральную совокупность данного исследования входят граждане, проживающие в Приморском крае и находящиеся в ситуации развода. Супружеские пары, как объекты исследования, были отобраны с помощью метода стратификации. Из всего многообразия мест встречи разводящихся был выбран мировой суд в посёлке Кировском, как наиболее доступный автору с целью проведения исследования. Как правило, один из супругов является инициатором развода, а вторая сторона остаётся ущемлённой и желает понять истинные причины конфликта, приведшего к разводу. Автор предполагал, что большинство супружеских пар будут отказываться от исследования или по крайней мере один человек из пары, ссылая на конфиденциальность и нежелание одной или обоих разбираться с третьим лицом (даже не судьёй) по вопросу развода. Также нами была выявлена некоторая закономерность: мужчины в меньшей степени идут на контакт и в случае статуса инициатора развода, крайне агрессивно воспринимают вмешательство из вне, а женщины, наоборот, практически всегда соглашались обсудить ситуацию развода, вне зависимости от статуса лица, подавшего заявление на развод. Таким образом, для сохранения баланса

выборки, были учтены единичные интервью и было доработано интервью со второй стороной, отражающее объективные реальные данные.

Среди опрошенных – 62,5 % люди в возрасте от 23 до 40 лет, а также 37,5 % – в возрасте от 40-58 лет. Среди них с высшим, средним профессиональным и полным средним образованием: 53,13 %, 31,25 % и 15,63 % соответственно. Количество лет в браке супругов: от 2 до 8 лет – 62,5 % и от 14 до 37 лет – 37,5 %.

Нами выявлено, что пик разводов приходится на период 5-9 лет совместной жизни супругов. На этом этапе, как правило, пара проходит несколько семейных кризисов, из которых нельзя вычлнить самый важный, так как они все являются таковыми. Следуя показаниям выборки, это как раз таки в основной своей массе пары от 23 до 40 лет, где есть вероятность уже повторного брака. Такие семьи имеют как минимум одного ребёнка, даже если он от прошлого брака, что всё равно накладывает на супругов совместную ответственность за его воспитание.

Выборка получилась достаточно возрастной, что объясняется особенностями места проведения исследования, а именно, посёлок городского типа, где в основном, все молодые перспективные люди стремятся переселиться в город и строить отношения в условиях большего комфорта и возможностей. Оставшимся ничего другого не остаётся, как рассматривать ограниченный человеческий ресурс для построения семьи, который не всегда отвечает желаемому.

У второй группы, от 40-58 лет, ситуация обострена тем, что людям в таком возрасте намного сложнее расставаться, тем более если прожили более 10 лет. В таких случаях, уместно постараться исправить сложившуюся ситуацию и устранить причины конфликта, так как супругов многое связывает друг с другом (дети, чувства, привязанность, имущество).

В результате обработки данных по всем гипотезам исследования были получены следующие результаты.

В качестве основных причин супружеских конфликтов граждане, подающие заявления на развод, указывают бытовые и личные причины, при этом большинство мужчин называют бытовые причины (37,5 %), а женщины – личные (31,25 %).

Мужской пол более склонен к «осязаемости любви», то есть, для него материальные, бытовые вопросы являются индикатором комфорта и уюта в семье. Если же в данной области имеются нарушения и ожидания не сходятся с реальной обстановкой, для мужчины это признак неуважения и не любви. Женщины, в свою очередь обращают внимание на все стороны брака, но если личностное восприятие женщины данных отношений будет негативное, то недалёк момент разрыва таких отношений, так как она, возможно, не ощущает на себе должного внимания, заботы, испытывает ревность и не соглашается с ревностью мужа.

Респонденты отличают ссоры (как мелкое событие) и конфликты (затяжное, сложное) – общий показатель 71, 85 %.

Супруги достаточно хорошо разделяют конфликты от ссор и обид, но не стоит забывать о том, некоторые мелкие недомолвки и те же самые ссоры, могут являться частями одного большого хронического конфликта, который располагается вокруг какой-то одной конкретной причины или даже причин. К примеру, самой частой причиной оказалось измена, которая как раз-таки и способна подтачивать хорошие отношения супругов, с момента её инициирования, так как невозможно до конца скрыть подобные изменения в браке супругов без каких-либо деструктивных последствий. В первое время даже может быть и не понятно, почему обострились те или иные противоречия, на которые ранее закрывали глаза или воспринимали как особенность супруги по отношению друг к другу. Поэтому важно, чтобы семья с самого начала сожительства вместе понимала, что любая серьёзная причина не растает сама по себе и необходимо работать, чтобы её преодолеть вместе.

Автором выявлено, что наиболее острой социальной сферой жизни при обсуждении внутрисемейных проблем являются проблемы, связанные с профессиональной деятельностью супругов (31,25 %) и экономические проблемы (34,38 %).

Всегда для успешной реализации потенциала семьи в обществе, она должна иметь стабильный заработок одного из супругов, желательно, на наш взгляд, мужчины, и управление финансовыми вопросами и бытом со стороны жены, что в настоящее время сильно варьируется, но всё же, традиционное положение остаётся и по сегодняшний день наилучшим для жизнедеятельности семьи, так как функции и роли понятны всем и работать с конфликтами в таких семьях, в первую очередь самим супругам, проще и эффективней.

При наличии таких признаков, как внешнее недовольство и невербальное давление 75 % опрошенных супружеских пар понимают, что конфликтов не избежать.

Никто из респондентов не является специалистом в области психологии и, в частности, нейролингвистики, но по всей видимости умеет распознавать негативные невербальные и вербальные реакции, способствующие скорому осознанию того, что конфликтного взаимодействия скорее всего не избежать. Можно подвести небольшой вывод о том, что жизненный опыт при определении тех или иных реакций человека, по которым можно понять, какую тактику взаимодействия выбрать с человеком в тот или иной момент.

Для разрешения конфликтов подавляющее большинство супружеских пар (68,75 %) предпринимали такие действия, как молчание (избегание).

По данным исследований, проведенных ранее, подобное поведение наиболее характерно для женского пола, нежели мужского, но в рамках данной выборки исследования, определилось практическое полное согласие в действиях по преодолению различных ссор, обид и конфликтов. Необходимо отметить, что все представленные супружеские пары развелись.

Предполагаем, что, если бы кто-то из них использовал отличную тактику разрешения конфликтных противоречий, то ситуация не разрешилась бы с таким результатом, коим сейчас является развод и недосказанность в отношениях супругов, которые вопреки тому, чтобы обговаривать все проблемные вопросы, делали вид, что ничего не происходит и всё наладиться само-собой, но в итоге проблемы остались, а супруги разошлись, благодаря такой избранной тактике поведения в конфликте как избегание.

В результате анализа полученных ответов, автор выявил, что больше ссор и обид происходит между супругами, состоящими в браке более 8 лет (56, 25 %). С каждым годом не закрытые гештальт ситуации и недомолвки супругов возрастают в арифметической, а иногда и в геометрической прогрессии. Это случается потому, что существующие проблемы не решаются сию минуту, а переносятся на более позднее время, замалчиваются, решаются только лишь симптомы или же попусту забываются, до тех пор, пока не случится более сильный рецидив. Ситуации затяжных противоречий называются хроническими конфликтами, которые к возрасту пары более 8 лет, могут стать по-настоящему серьёзными и множественными, что затруднит в дальнейшем их разбор и устранение. Всем супружеским парам рекомендуется во что бы то не стало решать проблемы здесь и сейчас: высказывать своё недовольство в конструктивной объяснительной форме, которая будет понятна. Это позволит сразу понять ситуацию, и как можно скорее уладить сложившиеся противоречия и недовольства.

Как отмечалось в теоретической части данной работы, наиболее приемлемым способом разрешения супружеских конфликтов является примирение. И в нашем исследовании подавляющее большинство респондентов (84,38 %) ответили, что в случае предоставления досудебного разрешения конфликта воспользовались бы этой возможностью.

Очевидно, что существует объективная проблема крайне недостаточной освещённости в обществе альтернативных процедур

разрешения споров. В данном случае, мы говорим о досудебных методах разрешения семейных конфликтов, которые призваны помочь стабилизировать ситуацию разводов и в целом, своими действиями наладить конструктивный диалог между людьми в обществе. Но пока мы можем наблюдать лишь попытки воздействия на государственный аппарат, который призван наладить сообщение между представителями досудебных служб разрешения конфликтов и гражданами, обращающимися в различные органы, в первую очередь в суд за решением своих личных, глубоких вопросов, в которых суд, в решении данных проблем не помощник.

Исходя из данного исследования, мы видим, что существует потребность граждан в альтернативных способах регулирования их отношений и как принято говорить, что если «есть спрос – есть и предложение», то в данном случае предлагать пока нечего, так как к примеру, большинство мировых, районных судов не оборудованы специальным кабинетом для проведения досудебного урегулирования споров и в том числе нет предусматриваемой должности, содержащейся на государственной основе. Тем не менее, существуют саморегулируемые организации медиаторов, которые готовы предложить свои услуги, но таких крайне мало и речи о широком освещении таких услуг так же не ведётся, до сих пор являясь элитарным способом, в отличие от привычного и понятного судебного процесса.

В качестве альтернативных способов разрешения конфликта респондентам в своем большинстве (81,25 %) известны переговоры, что позволяет, по их мнению, преодолевать бытовые причины конфликтов. Переговорный процесс – это универсальное средство конструктивного взаимодействия между людьми. Просто сесть и поговорить наедине не всегда бывает достаточно и порой, необходимо задействовать опосредованные или переговоры с участием третьей стороны.

Нами выявлено, что при возникновении конфликтов супружеские пары в основном не обращались к специалистам, и только один гражданин (3,13

%) обратился за помощью к психологу. На основании полученных результатов, мы можем утверждать, что респонденты не обращались к специалистам различного рода за решением своих проблем в области конфликтов и семейных отношений. Это также подтверждает укоренённое мнение общества, что лучше решать свои вопросы самим, не обращаясь к специалистам в той или иной проблемной области взаимодействия людей. Недоверие и нежелание вызвано многими факторами, в первую очередь устаревшим мышлением и незнанием о возможностях и перспективах обращения в те или иные службы помощи гражданам в решении семейных проблем.

Инициаторами развода в большинстве случаев выступают мужчины, имеющие высшее образование. Как показали данные, подали на развод 8 мужчин, (62,5 %) и 6 женщин (37,5 %), имеющие высшее образование. Следует отметить, что в целом по России и миру, ситуация выглядит иначе, отдается предпочтение женщинам с высшим образованием. Это обосновано тем, что женщины обосновывают выбор мужа по основным параметрам, к которым относятся официальный брак, ребёнок, материальное обеспечение. Если же один из этих параметров выполняется недостаточно, то скорее всего такие отношения в ближайшее время закончатся. Мужчины же прерывают брак по меньшему количеству причин, чем женщины, так как самое важное для них это найти «ту единственную», с которой мужчине будет комфортно, и они будут друг друга любить. Но даже если женщина будет не идеальна, мужчина не будет торопиться разводиться, а начнёт искать нового партнёра на стороне, в результате чего, скорее всего как показывает ряд случаев, на развод уже будет подавать жена, по причине измены или ряда других возможных факторов.

Анализ документов мирового суда показал, что в среднем в мировой суд граждане приносят 10 заявлений на развод в месяц, из них 7 супруги забирают обратно. Как известно, после подачи заявления о разводе в суд, судом предоставляется возможность периода примирения супругов, как

правило в течение двух месяцев. Если же супруги за это время не заберут заявление или не выскажут нового мнения, то их приглашат в суд для принятия решения о разводе. В основном так и случается, что за ответственное на примирение время отношения в семье налаживаются или же рационализируются и развод как решение уже не рассматривается супругами. Как показывает практика, пока не случится повторный инцидент.

По словам экспертов, больше половины пар, которые всё-таки забрали заявление, через некоторое время снова примокят заявление на развод, и такая ситуация может повторяться не один и не два раза. Так же возможны и существуют ситуации, когда пары расходятся, а через спустя какой-то период снова регистрируют свои отношения в органах ЗАГС или же просто живут совместно, без официального закрепления отношений, как отягощающего в тех или иных случаях фактора. Есть уверенность, что если бы не было обязательного периода примирения супругов, то ситуация с разводом и регистрацией брака заново, была бы ещё более распространённой.

Один из экспертов, старший специалист мирового суда, говорит о том, что наиболее частой причиной развода является «несходство характерами», что подразумевает под собой самый разнообразный ряд причин, которые возникают тогда, когда люди не живут, а доживают совместное время вместе, так как весь «огонь отношений уже угас». Мировой судья занимает жёсткую позицию относительно семейных конфликтов, дальнейших ситуаций развода и алиментов. По его мнению, помогать и пытаться разобраться в хитросплетениях отношений той или иной пары в судебном порядке не представляется возможным, так как у супругов изначально есть выбор – подавать на развод или нет. Суд также даёт второй шанс ещё раз подумать и возможно, исправить ошибку и забрать заявление. Если же после этого этапа не нашлось вариантов урегулирования причин развода, то в таком случае даже судья здесь не поможет. В любом случае, развод – это тоже решение и в некоторых случаях наиболее правильное, и единственное. Помощник судьи, являясь участником практически всех процессов развода, осознал, что просто

так в суд никто не приходит, хоть и бывают исключения из правил. Свое мнение он выразил следующим образом: «п. Кировский является не лучшим местом для проживания в стране. Многие люди вынуждены создавать семью по принципу «компромисса». Такие пары терпят недостатки друг друга, понимая, что лучшего варианта для жизни скорее всего не предвидится, а сменить место проживания представляется непосильным. Каждый брак является попыткой создать новую семью. Процедура регистрации и расторжения брака является довольно простой, поэтому люди не видят сложностей в том, что предпринять несколько попыток».

Анализ заявлений граждан показал, что официальной причиной большинства разводов в них указано «не сошлись характерами», а в результате интервью была выявлена реальная причина - «измена». В заявлениях на развод чаще всего указывают нейтральные причины, которые не отражают реальную семейную ситуацию. Но более того, это не волнует никого, в том числе и супругов, поэтому в основном все процессы развода заканчиваются «успешно», так как никто не хочет разбираться в истинных причинах конфликта и постараться всё уладить. Сами супруги понимая, что настоящая причина их развода измена или алкоголизм, или насилие со стороны одного из супругов, не видят перед собой никаких вариантов, кроме как разойтись, и в большинстве случаев как можно дальше дистанцироваться друг от друга.

Исходя из полученных данных исследования можно без труда определить, что практически во всех отношениях камнем преткновения явилась несовместимость. Подобные отношения практически нереально сохранить, так как от сохранения отношений не выиграет никто, в том числе и ребёнок, который не будет получать положительного эмоционального отклика.

Для того чтобы окончательно убедиться в жизнеспособности результатов контент-анализа заявлений и интервьюирования граждан, автором были заданы экспертам интересующие нас ключевые вопросы по

причинам супружеских конфликтов и перспективах применения досудебным методов разрешения конфликтов, а также озвучены поставленные гипотезы исследования для определения их достоверности. В итоге, мнение экспертов в своем большинстве не противоречило данным, полученным при опросе граждан, обратившихся в мировой суд по вопросу развода. Это дает основание автору говорить, что результаты исследования отражают реальное состояние семейного вопроса в ситуации развода супругов. Поставленные гипотезы полностью подтвердились.

Таким образом, относительно главных вопросов эмпирического исследования, они же задачи, автору удалось определить официальную причину развода – не сошлись характерами, и тот факт, что сами супруги заявляют о таких основных причинах конфликтов, приведших к разводу, как измена и взаимное непонимание. Как и ожидалось в условиях кризиса, особо острые обсуждения супругов преобладают в сфере экономики семьи: все вопросы жизнедеятельности, касающиеся материального и финансового благополучия семейной пары. Учитывая то, что в результате процедуры развода исследуемые пары всё-таки разошлись, для разрешения своих внутрисемейных конфликтов они использовали молчание (конфронтацию) и переговоры, когда этого требовал случай.

Также нам удалось выявить мнение супружеских пар об истинных причинах развода и главной оказалась измена, во всех смыслах этого слова. Мы получили исчерпывающий ответ о том, что супружеские пары не знают об альтернативных методах разрешения конфликтов и при возможности хотели бы познакомиться с ними подробнее и, быть может, в будущем постараться разрешить свой семейный конфликт с помощью данных технологий.

Следовательно, поставленные в программе исследования задачи решены, а цель достигнута.

Заключение

Таким образом, супружеские конфликты отлично соотносятся с альтернативными процедурами урегулирования споров, в отличие от суда, где нет места конфиденциальности и неформальности. Зачастую, истинные причины конфликта находятся намного глубже и в досудебном порядке есть возможность их выявления и устранения. Необходимо бороться за свои отношения и работать с этими причинами, а не со следствиями, которые могут быть крайне опасны и повлекут за собой новые конфликты. Как нами выявлено, большинство граждан не имеют представления об альтернативных способах разрешения конфликтов, но при возможности и раскрытии этой информации, готовы ими воспользоваться. Это добавляет уверенности в перспективности данных процедур и укреплению института семьи.

Причин семейных столкновений множество, но мы должны понимать и разделять причины семейных конфликтов и причины разводов. Далеко не все ссоры в семье приводят к разводам, но практически все разводы произошли из-за тех или иных конфликтов. Наиболее популярные причины для разводов в России таковы: более половины граждан разводятся по вине неразрешимых противоречий, главной из которых является «измена»; далее идёт психологическая несовместимость супругов, под которую попадает алкоголизм и прочие вредные привычки; и, конечно, вопросы, связанные с детьми (невозможность иметь ребёнка, дети от другого брака и нежелание иметь детей, а также, могут быть и другие варианты).

Если в отношении причин и периода распада брака семьи мы сходимся с общеизвестной статистикой, то в отношении инициаторов развода отходим от заданных нормативов. Новая закономерность или исключительность для данного момента и территории? Скорее всего, и то, и другое. Сложившаяся ситуация говорит о необходимости проведения подробных исследований.

Мы осуществили теоретический анализ подходов к определению семейных конфликтов и выявили самые эффективные для нашей страны.

Считаем, что предпринятая нами попытка осветить современное состояние исследований семейных конфликтов и показать территорию исследовательских возможностей будущим исследователям удалась. Мы рассмотрели современную ситуацию с досудебными методами разрешения семейных конфликтов в различных органах России и зарубежных стран и изучили практику их применения. Разработана программа эмпирического исследования, подобраны адекватные теме диссертации методики исследования, разработана анкета, проведено интервью с гражданами, обратившимися за помощью в мировой суд по поводу процедуры развода. Проанализирован большой пласт теоретических знаний по теме исследования, а также интерпретированы и сделаны определённые выводы по проведённому исследованию.

Теоретическая гипотеза исследования подтвердилась. Действительно, досудебные методы разрешения семейных конфликтов могут способствовать разрешению семейных конфликтов до стадии принятия супругами решения о разводе. Но даже в том случае, когда супруги приняли решение о разводе, посредник может помочь сторонам сохранить доброжелательные и конструктивные отношения.

В развитие доступности досудебных способов разрешения семейных конфликтов, мы предлагаем следующие практические рекомендации:

1. Специалистам-конфликтологам вносить законодательные инициативы в области альтернативного разрешения споров. У каждого человека есть право активно участвовать в жизни своего государства. Реализация тех или иных социально значимых программ напрямую зависит от инициативы простых граждан, желающих преобразовать общество к лучшему. Подобные программы могут принести огромную пользу и повысить эффективность всех органов работы с гражданскими спорами.

2. Не отделять теорию от практики и постоянно развиваться. Специалист должен постоянно подтверждать свою квалификацию и дорасти как минимум до того уровня, чтобы иметь возможность обучать других

своему ремеслу, тем самым оттачивая свои навыки и набирая верных последователей.

3. Способствовать перестройке менталитета российских граждан посредством просветительных мероприятий. Одна из основных проблем россиян – это закоренелый негибкий менталитет. Большинство жителей нашей страны привыкли решать свои проблемы самостоятельно, если это касается вопроса семьи. Преломить и доставить помощь и поддержку – основная задача специалистов в области досудебного урегулирования семейных конфликтов.

4. Организовать отдельное рабочее место для проведения альтернативных процедур разрешения конфликтов. Практически нигде в России нет отдельного кабинета для проведения данных мероприятий. Это относится к тому, что законодательно не закреплённое ни в каких официальных документах, скорее не будет выполняться, как и есть сейчас на самом деле. По нашему мнению, организация рабочего места конфликтолога (медиатора) в непосредственной близости к судам и органам ЗАГС – самый приемлемый вариант решения данной проблемы.

Список литературы

1. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алёшина. - Изд. 2-е. - М.: Независимая фирма «Класс», 1999. - 208 с.
2. Алешина, Ю.Е. Спецпрактикум по социальной психологии: опрос, семейное и индивидуальное консультирование / Ю.Е. Алешина, К.Е. Данилин, Е.М. Дубовская. - М., 1989. - 363 с.
3. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. - М.: ЮНИТИ, 1999. - Гл. 25. - 245 с.
4. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - М., 2009. - 175 с.
5. Аплашова, А.Ж. Аспекты психологического исследования супружеского конфликта / А.Ж. Аплашова, Н.А. Бисембаева // Вести Алтайского гос. пед. ун-та. - 2013. - № 17. - С. 75-79.
6. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе / А.А. Арутюнян. - М.: Иифотропик Медиа, 2013. - 200 с.
7. Балабанова, М.В. Транзактный анализ семейного конфликта и его разрешение (на примере кейса) [Электронный ресурс] // Наука и современность. - 2016. - №44. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25945014>
8. Блоорн-Бреннер, Б. Медиация в семейных спорах [Электронный ресурс] // Русско-французская конференция по медиации: материалы конф. / пер. с фр. М. В. Соловьевой (Москва, 30 сентября 2010 г.). - Режим доступа: <http://www.mediationgeneve.com/docs/0 Actes version%20russe.pdf>
9. Брак и сожительство: ставим знак тождества? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923>
10. Бюллетень Федерального Института Медиации. 2013 год / Ц. Шамликашвили. - М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2013. - 290 с.

11. В постели с врагом: отчего в России распадается каждый второй брак [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/society/20171023/1507256150.html>
12. Горшкова, Т.В. Современные аспекты реформирования системы социальной защиты населения региона: конфликты и пути их разрешения // Известия СПбГЭУ. - 2012. - №6. - С.92 - 95.
13. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. - СПб.: Питер, 2011. - 448 с.
14. Давыденко, Д.Л. Медиация. Посредничество и примирение // Медиация и право. - 2011. - № 5. - С. 10-16.
15. Европейский кодекс поведения медиаторов / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.bssclaw.ru>
16. Емельянов, С.М. Практическая конфликтология / С.М. Емельянов. - СПб.: Питер, 2013. - 287 с.
17. Ерёмина, Н.В. Россияне бросают семьи [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.gazeta.ru/business/2017/08/10/10826804.shtml
18. Захарова, Г.И. Психология семейных отношений: учеб. пособие / Г.И. Захарова. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. - 63 с.
19. Заяц, О.В. Библиометрический анализ диссертационных исследований семейных конфликтов в России [Электронный ресурс] / О.В. Заяц, И.И. Анкудинов // Теория и практика общественного развития. - 2017. - № 7. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/bibliometricheskij-analiz-dissertatsionnyh-issledovaniy-semeynyh-konfliktov-v-rossii>
20. Здравомыслов, А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта / А.Г. Здравомыслов. Социология российского кризиса. - М. «Наука», 1999. - 285 с.
21. Зеленков, М.Ю. Конфликтология: учебник. / М.Ю. Зеленков. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. - 324 с.
22. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юстиции / С.И. Калашникова. - Ифотропик Медиа, 2011. - 284 с.

23. Кармин, А.С. Конфликтология / А.С. Кармин. - СПб.: 4-е изд. «Лань», 2001. - 448 с.
24. Карпунова, Л.А. Проблемы социальной адаптации молодой семьи в современном российском обществе [Электронный ресурс] / Л.А. Карпунова, Т.В. Самодурова // Science Time. - 2014. - № 10 (10). - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-molodoy-semi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>.
25. Кибанов, А.Я. Конфликтология: учебник / А.Я. Кибанов, И.Е. Ворожейкин., Д.К. Захаров, В.Г. Коновалова. - 2-изд. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 301 с.
26. Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию: учеб. пособие / Г.И. Козырев - М.: ВЛАДОС, 2001. - 176 с.
27. Конфликты в молодых семьях [Электронный ресурс] / Официальный сайт первой онлайн системы анализа вашего душевного здоровья. - Режим доступа: <http://psihoanalitik.net/library/articles/konflikt/>
28. Корнева, М.С. Институт брачного договора в системе семейных правоотношений [Электронный ресурс] // Царскосельские чтения. - 2016. - №XX. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-brachnogo-dogovora-v-sisteme-semeynyh-pravootnosheniy>
29. Крашенинников, П.В. По какой причине посреднику необходима своя буква закона // Посредничество и возможность. Арбитраж и согласие. - 2007. - № 4. - С. 25-26.
30. Кузина, В.Е. Классификация семейно-правовых споров // Семейное и жилищное право. - 2011. - N 3. - С. 31.
31. Лимонова, О.О. Семейный конфликт – проблема современного общества / О.О. Лимонова, Р.Р. Апрезова. - Н.: 27-1. – 2016. – С. 96-99.
32. Лобан, Н.А. Конфликтология: УМК / Н.А. Лобан. - Минск.: Изд-во МИУ, 2008. – 192 с.

33. Лошакова, Н.П. Институционализация семейных конфликтов в трансформирующемся российском обществе: дис. ... кандид. социол. наук / Лошакова, Н. П. - Владивосток, 2004. - 175 с.

34. Лубский, А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или «социальный «вызов» // Социологические исследования. - 2015. - № 10. - С. 3-11.

35. Мета, Г. Медиация - искусство разрешать конфликты / Г. Мета // Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов: Дайджест. Пермь, 2009. - С. 35-47.

36. Минаева, В.Д. Медиативная процедура в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Символ науки. - 2017. - № 7. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mediativnaya-protsedura-v-zarubezhnyh-stranah>

37. Минаева, В.Д. Медиация в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Символ науки. - 2017. - № 7. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>

38. Никитина, А.В. Конституционно-правовой спор как разновидность юридического конфликта // Власть и управление на Востоке России. - 2014. - № 4 (69). - С. 160-163.

39. Николоюкин, С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.- практ. пособие / С.В. Николоюкин, М., 2012. - 327 с.

40. Николоюкин, С.В. Преодоление юридических коллизий посредством неформальных способов и процедур (на примере третейских судов) // Российский судья. - 2013. - № 7. - С. 15-34.

41. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г. № 33) // Собр. законодательства РФ. - 2010. - № 31. - Ст. 4162; 2013. - № 30. - Ст. 4066.

42. Причины развода в исковом заявлении [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://law-divorce.ru/prichiny-razvoda-v-iskovom-zayavlenii/>

43. Проблемы применения примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики: материалы круглого стола в рамках V Пермского международного конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 24 окт. 2014 г.) / Под общ. ред. С. И. Реутова, Л. А. Соболевой. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. - 134 с.

44. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для факультетов педагогики, психологии и социальной работы вузов [Электронный ресурс] / Е.И. Артамонова, Е.А. Екжанова, Е.В. Зырянова. - М.: Академия, 2011. - 192 с. - Режим доступа: <http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:416156&theme=FEFU>

45. Решетникова, И.В. Право встречного движения // Медиация и право. - 2013. - № 4. - С. 7-12.

46. Ростовская, Т.М. Процессы институализации молодой семьи [Электронный ресурс] // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2013. - № 2 (26). - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-institualizatsii-molodoy-semi>.

47. Рязанцева, Ю.С. Состояние и перспективы развития медиации в России (на основе результатов социологического исследования в городе Санкт-Петербурге) // Материалы Ивановский чтений. - 2015. - № 5, - С. 98-102.

48. Сафуанов, Ф.С. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам воспитания детей при раздельном проживании родителей / Ф.С. Сафуанов, О.А. Русаковская // Психологическая наука и образование. - 2010. - № 2. - С. 54-62.

49. Сафуанов, Ф.С. Применение метода ранговой решетки в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам родителей о воспитании ребенка / Ф.С. Сафуанов, С.С. Кулаков // Психологическая наука и образование. - 2017. - Том 9. - № 2. - С. 128-144.

50. Семейные конфликты: причины, последствия, пути их разрешения [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://tv-79>

51. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 августа 2012 г. - М.: Яксмо, 2012. - 64 с.

52. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» утверждена Президиумом Верховного суда Российской Федерации 6 июня 2012 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного суда российской федерации. - Режим доступа: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8035

53. Судебный участок №72 Кировского района [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://72.prm.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&rid=70

54. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. - М.: Мысль, 2011. - 173 с.

55. Тахмазова, А.С. Конфликты в семейно-брачных отношениях и пути их разрешения [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. - 2014. - №4 (19). - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-semeyno-brachnyh-otnosheniyah-i-puti-ih-razresheniya>.

56. Тийт, Э. Факторы риска, вызывающие расторжение брака / Психология семьи: Хрестоматия / сост. Д. Я. Райгородский. - Самара: 2002. - 241 с.

57. Ткачева, Н.Н. Исследование семейных конфликтов в российской науке (2004–2017): библиометрический анализ [Электронный ресурс] / Н.Н. Ткачева, К.П. Иванова // Научное обозрение: электрон. журн. - 2017. - № 4. - I. - Режим доступа: <https://srjournal.ru/2017/id75/>

58. Харченко, Л.Б. Статистика. Курс лекций / Л.Б. Харченко. - М.: ИНФРА, 2010. - 310 с.

59. Царегородцева, Е.А. Примирительные процедуры как способ оптимизации гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - 2006. - № 5. - С. 305-310.
60. Цой, Л.Н. Практическая конфликтология / Л.Н. Цой. - М.: «Глобус», ООО ИЦП, 2001. - 233 с.
61. Цысина, Г.А. Медиационное соглашение в системе семейных отношений в Канаде // Семья за рубежом. - 1996. - № 1. - 128 с.
62. Чукреева, Л.Н. Культура семейных отношений в молодой семье [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. - 2014. - № 14-1. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-semeynyh-otnosheniy-v-molodoy-semie>.
63. Шаманова, Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. - 2014. - № 8-9. - С. 59-69.
64. Шепелевич, А.Г. Медиация шагает по миру // Юрисконсульт. - 2009. - №7. - С. 29-32.
65. Шустова, М.С. Управление юридическими конфликтами в РФ: их урегулирование и технологии разрешения / М.С. Шустова, А.М. Говоруха. - Ростов-на-Дону: Вестник юридического факультета ЮФУ, 2016. - Т. 3. - № 4. - 89 с.
66. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. - 3-е изд., испр. - М.: Омега-Л, 2007. - 567 с.
67. Carter, J. Dispute resolution and International Agreements / J. Carter // International Commercial Agreements, 1995. - 242 с.
68. Differences in feelings of tension contribute to divorce / [Электронный ресурс] Официальный сайт: phys.org. - Режим доступа: <https://phys.org/news/2017-11-differences-tension-contribute-divorce.html#jCp>
69. Garrity, K.B. Caught in the Middle: Protecting the Children of High-conflict Divorce / K.B. Garrity, M.A. Barris. San-Francisko: Jossey-Bass, 1994. - 192 p.

70. Johnston, J.R. High-conflict divorce // *The Future of Children and Divorce*, 1994. - Vol. 4. - № 1. - P. 165-181.
71. Julien, D. Family Conflict Management and Family Dispute Resolution on Marriage Breakdown and Divorce: Diverse Options / D. Julien, Q.C. Payne. Volume 30. - Number 4. - 1999-2000. - C. 663-687.
72. Kelly, J.B. Children's adjustment following divorce: risk and resilience perspectives / J.B. Kelly, R.E. Emery // *Family Relation*, 2003. - Vol. 52. - P. 352-356.
73. King, V., Nonresident father visitation, parental conflict, and mother's satisfaction: What's best for child well-being? / V. King, H.E. Heard // *Journal of Marriage and the Family*, 1999. - Vol. 61. - P. 385-396.
74. Nishikawa, R. Judges and ADR in Japan. *Journal of International Arbitration*, 2001. - Nr. 18. - P. 366.

Приложение А

Анкета

В рамках проводимого конфликтологического исследования с целью изучения мнения супружеских пар по поводу семейных конфликтов, Вам предлагается ответить на следующие вопросы.

Анкетирование проводится анонимно. Полученные результаты будут использованы в научных целях в обобщенном виде.

Сколько лет Вы состоите в браке?

В Вашей семье есть дети?

Ваш возраст

Ваш пол (подчеркните) *мужской* *женский*

Ваше образование

1. Укажите, пожалуйста, по поводу чего в Вашей семье происходят ссоры?
  2. Как Вы отличаете ссоры от конфликтов?
  3. Какая из социальных сфер жизни является для Вас при обсуждении внутрисемейных проблем наиболее острой?
  4. Что для Вас явилось причинами конфликта?
  5. По каким признакам Вы понимаете, что конфликта не избежать?
  6. Что Вы предпринимали для того, чтобы избежать некоторых ссор и обид?
  7. Какие действия Вы предпринимали, чтобы разрешить уже начавшийся конфликт?
  8. Как часто в Вашей семье происходили конфликты?
  9. Какой способ разрешения конфликта для Вас наиболее приемлем?
  10. Что Вам известно об альтернативных способах разрешения конфликтов (например, медиации, переговорах)?
  11. Хотели бы Вы воспользоваться возможностью досудебного разрешения конфликта с участием посредника?
  12. Если при возникновении конфликтов в Вашей семье Вы обращались к специалистам, работающим в сфере разрешения семейных конфликтов, то подчеркните, пожалуйста, нужное
психолог, социальный работник, педагог, юрист
  13. Как Вы считаете, какие причины конфликтов можно было бы преодолеть?
  14. Как, по Вашему мнению, можно было преодолеть причины конфликтов, указанные в ответе на вопрос № 13?
  15. Укажите, пожалуйста, кто выступил инициатором развода в Вашей супружеской паре
(*подчеркните*) *муж* *жена*
-

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент социальных наук

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента (ки)

Анкудинова Ивана Ивановича

Направление 37.04.02 Конфликтология
Магистерская программа «Семейная конфликтология»

Группа М4205

Руководитель ВКР канд. социол. наук, доцент Ольга Васильевна Заяц.

На тему «Досудебные методы разрешения семейных конфликтов»

Дата защиты ВКР «03» июля 2018 г.

1. Соответствие заданию, актуальность темы ВКР, ее научное и практическое значение, оригинальность идей.

В соответствии с заданием автор рассмотрел теоретическую основу изучения причин семейных конфликтов, проанализировал альтернативные технологии разрешения семейных конфликтов, осуществил эмпирический исследование причин супружеских конфликтов и знания об альтернативных способах разрешения конфликтов.

Несмотря на высокую степень изученности причин семейных конфликтов, досудебных методов их разрешения, в недостаточной мере исследована реальная практика выявления причин при разводах, а также уровень информированности граждан о применении досудебных методов разрешения конфликтов, в связи с чем актуальность данной темы не может вызывать сомнений.

Теоретическое значение работе придает материал 2-х глав, основанный на анализе большого объема литературы, в том числе иноязычных источников, который позволил автору раскрыть понятие, факторы и причины семейных конфликтов, а также выявить положительные и отрицательные стороны

альтернативных методов разрешения семейных конфликтов (консультирования, переговоров, арбитража и медиации).

Научная новизна ВКР заключается в проведенном автором исследовании с целью выявления мнения супружеских пар, инициирующих развод, о причинах семейных конфликтов и определения уровня информированности о досудебных способах разрешения семейных конфликтов результатах.

Практическое значение работы заключается в прикладной направленности результатов исследования. Результаты исследования могут быть полезны конфликтологам, юристам, психологам и членам общества, так как дают новый взгляд на осмысление основных причин супружеских конфликтов и применение досудебных способов разрешения семейных конфликтов.

Результаты исследования нашли свое отражение в следующих статьях:

1. Анкудинов, И.И. Исследование причин семейных конфликтов при разводе // Материалы VII Научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук», ДВФУ, 2018.
2. Анкудинов, И.И. Библиометрический анализ диссертационных исследований семейных конфликтов в России / О.В. Заяц, И.И. Анкудинов // Теория и практика общественного развития. 2017. № 7. С. 23-26.
3. Анкудинов, И.И. К вопросу об использовании междисциплинарного подхода к изучению семейных конфликтов / О.В. Заяц, И.И. Анкудинов // В сборнике: Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 608-610.
4. Анкудинов И.И. Условия возникновения и характер протекания семейных конфликтов // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/11/174132>.

2. Степень самостоятельного выполнения работы, ответственность и работоспособность выпускника.

Выпускная квалификационная работа выполнена самостоятельно, ответственно, аккуратно. Автор проявил высокую степень работоспособности, ответственности, самостоятельности.

График выполнения ВКР соблюдался.

Процент оригинальности составляет 82.

3. Умение анализировать, обобщать, делать выводы, последовательно и грамотно излагать материал. Недостатки выпускной квалификационной работы.

Автор выпускной квалификационной работы продемонстрировал умение анализировать, обобщать, последовательно и грамотно излагать материал, делать выводы.

Автору характерен собственный стиль рассуждений и изложения материала.

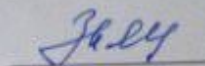
Существенных недостатков не выявлено.

4. Общее заключение о присвоении квалификации и оценка квалификационной работы.

Выпускная квалификационная работа в целом отвечает предъявляемым требованиям, а ее автор может претендовать на присвоение квалификации магистр по направлению «Конфликтология».

5. Оценка выпускной квалификационной работы **Анкудинова И.И.** «отлично».

Руководитель ВКР канд. социол. наук доцент

О.В. Заяц

«19» июня 2018 г.

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент социальных наук

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студента Анкудинова Ивана Ивановича

Направление 37.04.02 Конфликтология

Магистерская программа «Семейная конфликтология»

группа M4205

Руководитель ВКР доцент, кандидат социологических наук, О.В. Заяц

На тему «Досудебные методы разрешения семейных конфликтов»

Дата защиты ВКР «03» июля 2018 г.

1. **Актуальность ВКР**, ее научное, практическое значение и соответствие заданию. Выбранная тема ВКР соответствует нынешним запросам общества. Действительно, люди обладают недостаточной информацией о конфликтах с точки зрения научного подхода, и о значении альтернативных способов разрешения семейных конфликтов. Обыденное знание ценно, но далеко не всегда его наличие позволяет успешно управлять напряжёнными отношениями в семье.

Автор данной работы продемонстрировал критический подход к анализу современного состояния исследований причин семейных конфликтов и изучению альтернативных способов разрешения семейных конфликтов, что, несомненно, придает данной ВКР научное значение. Также это свидетельствует о глубоком научном знании автора в данной области.

Проведенное в рамках ВКР эмпирическое исследование причин супружеских конфликтов и знания об альтернативных способах разрешения конфликтов, и полученные результаты в дальнейшем могут способствовать развитию исследований в данной области. Предложенные автором практические рекомендации представляют интерес для специалистов в области профилактики и разрешения семейных конфликтов.

Выпускная квалификационная работа соответствует заданию.

2. **Достоинство работы**: умение работать с литературой, последовательно и грамотно излагать материал, оригинальность идей, раскрытие темы, достижение поставленных целей и задач

Достоинство работы выражается в следующем. Автор продемонстрировал умение осуществлять теоретический анализ литературы, последовательно и грамотно излагать материал. Оригинальность работе придает ее прикладной характер, в основе которой лежат результаты исследования реальных случаев разводов, сопряжённых с возможностями их урегулирования. Автор привёл убедительные доводы в пользу выбора такого характера исследования и его элементов, а в отдельных случаях выразил сомнение относительно точек зрения отечественных и зарубежных авторов по проблеме данного исследования. Выводы относительно причин разводов и знаний об альтернативных технологиях разрешения конфликтов, действительно, имеют под собой реалистичную основу. Рекомендации по развитию доступности досудебных органов разрешения семейных споров следует распространять и применять уже сейчас.

Тема ВКР раскрыта, поставленные задачи решены и цель достигнута.

3. Недостатки и замечания (как по содержанию, так и по оформлению)

Текст работы воспринимается легко, что говорит о собственном стиле автора, его умении мыслить системно, что, по нашему мнению, позволяет ему взглянуть на научную и повседневную информацию более широко, и произвести выводы на основании полного анализа всей ситуации, а не только отдельных частей. Однако, на наш взгляд, вышеизложенное может быть и недостатком, и достоинством данной работы.

В дальнейшем автору рекомендуется в большей степени использовать научную терминологию и оперировать краткими и понятными формулировками.

Недостатков по оформлению работы не выявлено.

4. Целесообразность внедрения, использование в учебном процессе, публикации и т.п.

В теоретических главах подобрана и проанализирована довольно ценная и интересная информация для понимания дальнейших исследований в области досудебного регулирования семейных конфликтов. Практическая часть является хорошей попыткой к началу новых, более масштабных научных исследований, ставящих своей целью понять актуальное состояние института семьи, и предложить профессиональную помощь и поддержку находящимся в состоянии конфликта гражданам.

Целесообразно материал, представленный в работе, использовать в качестве основы для будущих публикаций.

Оценка отлично

Рецензент Екидин Александр Александрович

Арбитражный управляющий, советник Председателя Совета «Союза медиаторов Дальнего Востока и Забайкалья»

«22» июня 2018 г.

